

ПРАВО

№ 22.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе юридическаго книжнаго склада «ПРАВО»:

В. М. Гессенъ.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Стр. VIII×407. СПб. 1908. Ц. 2 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Нормальныя полномочія полицейской власти. Теорія исключительнаго положенія. *Lex lata*; дѣйствующее исключительное законодательство. *Lex ferenda*; проектъ исключительнаго положенія. Заключение. Приложенія: I. Положеніе 14 августа 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. II. Правила о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи. III. Извлечение изъ „Положенія объ управленіи крѣпостями“, высочайше утвержденного 15 сентября 1901 г. IV. Проектъ „Исключительнаго положенія“, выработанный междувѣдомственной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Тов. Мин. Вн. Дѣлъ д. с. с. Макарова.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к. На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ Берманъ, Я. Діалектика въ свѣтѣ современной теоріи познанія. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
❖ Бальмонтъ, К. Д. Зовы древности. Гимны, пѣсни и замыслы древнихъ. Изд. „Пантеона“. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

БЕРНШТЕЙНЪ, Эд. Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ. Авторизов. перев. съ нѣм. Г. В. Постмана. 1908 г. Ц. 2 р.

❖ Батаиль, А. Обнаженная. Пер. Потапенко. 1908 г. Ц. 1 р.

Вопросы государственнаго хозяйства и бюджетнаго права. Вып. I. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ Гриневицъ. Профессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи. 1908 г. Ц. 1 р. 20 к.

ГАМБАРОВЪ, Ю. С. Задачи современнаго правовѣдѣнія. 1907 г. Ц. 30 к.

ГЕССЕНЪ, Ю. И. Евреи въ Россіи. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

ДЕНЪ, В. Э. Каменноугольная и желѣзодобывательная промышленность. 1907 г. Ц. 1 р. 20 к.

ИСАЧЕНКО, В. Л. Сводъ кассационныхъ положеній. Т. I. Матеріальное право. 1906 г. Ц. 5 р. 50 к.
Т. II. Процессуальное право. 1908 г. Ц. 6 р. 50 к.

Ильинъ, Вл. Развѣтіе капитализма въ Россіи. 1908 г. Ц. 2 р. 25 к.

Ковалевскій, Максимъ. Очерки по исторіи политическихъ учрежденій въ Россіи. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.

Право амнистіи. 1907 г. Ц. 2 р.

МАКЛАКОВЪ, В. А. и ПЕРГАМЕНТЪ, О. Я. Наказъ Государственной Думы. 1907 г. Ц. 1 р. (въ переплетѣ).

Марксъ, К. Капиталъ. Три тома, въ 4-хъ книгахъ. Ц. 8 р.

НОЛЬКЕНЪ, А. М. Вопросы административной практики, разъясненные первымъ общимъ собраніемъ Прав. Сената и Государств. Совѣтомъ по дѣламъ земскимъ, городскимъ, о крестьянахъ, о службѣ гражданской, о евреяхъ и другимъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи консультаціи, при М-вѣ Юстиціи учрежденной, за время съ іюня 1901 по іюнь 1905 г. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

Петражицкій, Л. И. Университетъ и наука. I-II-й т. 1907 г. Ц. 4 р. 50 к.

СТУДНИЦКІЙ, Вл. Польша въ политическомъ отношеніи, отъ раздѣловъ до нашихъ дней. 1908 г. Ц. 1 р.

СЛЮЗБЕРГЪ, Г. Б. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. 1907 г. Ц. 2 р.

Тахтаревъ, К. Отъ представительства къ народовластію. 1907 г. Ц. 1 р.

Тэкеръ, В. Вмѣсто книги. 1908 г. Ц. 3 р. 25 к.

❖ **Шулятиковъ, В.** Оправданіе капитализма въ западно-европейской философіи. (Отъ Декарта до Маха). 1908 г. Ц. 1 р.

❖ **Якушевъ, А. А.** Уставъ путей сообщенія, съ разъясненіями Прав. Сената. 1908 г. Ц. 1 р. 75 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 22.

Воскресенье 1 июня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, Л. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Неприкосновенность депутатовъ. Мих. Могилянскаго. 2) Волжская кабала. С. А. Качіони. 3) Законъ и тюремная практика. Г. Котлярова. 4) Германскій имперскій судъ. (Дѣло русскихъ социаль-демократовъ). 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Дѣло члена госуд. думы А. М. Колубакина и прис. повѣр. В. Н. Поляка). 7) Хроника. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Копюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимирскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ М. г. г. подписчикамъ разсылается 2-й листъ угол. касс. департ. за 1907 годъ (бесплатное приложение).

Неприкосновенность депутатовъ.

Въ настоящее время всюду принципъ неприкосновенности депутатовъ признается необходимой принадлежностью парламентскихъ учреждений. Обыкновенно онъ сводится къ тому, что ни привлеченіе къ уголовной ответственности, ни личное задержаніе члена парламента не можетъ послѣдовать безъ разрѣшенія самого парламента. Устанавливаемый такимъ образомъ «уголовный иммунитетъ» народныхъ представителей не создаетъ политической привилегіи и тѣмъ болѣе возможности безнаказанно совершать преступленія, его цѣль — въ огражденіи независимости и самостоятельности народнаго представительства, безъ того обрацаемыхъ, по выраженію Робеспьера, въ «пустую химеру». Еще въ 1790 году Робеспьеръ неотразимыми доводами убѣдилъ учредительное собраніе провозгласить начало, нынѣ составляющее прочно установленное въ конституціонномъ правѣ положеніе, что необходимымъ условіемъ для привлеченія члена парламента къ ответственности является согласіе парламента. Членъ національнаго собранія Лотрекъ былъ арестованъ и обвинялся въ подготовленіи возстанія для возстановленія до-конституціоннаго строя. Комиссія докла-

довъ, рассмотрѣвшая дѣло Лотрека, высказалась за продолженіе начатаго слѣдствія безъ разсмотрѣнія имѣвшихся противъ Лотрека уликъ, рассуждая, что дѣло національнаго собранія законодательствовать, а не рѣшать вопросы о виновности или невинности привлеченныхъ къ уголовной ответственности. Противъ точки зрѣнія комиссіи горячо возсталъ Робеспьеръ. «Неприкосновенность депутатовъ — сказалъ онъ, — вовсе не привилегія: она не исключеніе изъ общаго права, а принципъ, стоящій выше его. Если существуетъ судъ, который можетъ арестовать и осудить депутата безъ вѣдома и согласія парламента, то ясно, что этотъ судъ и есть настоящій хозяинъ парламента»...

Являясь мѣрой публичнаго характера, институтъ неприкосновенности депутатовъ долженъ служить препятствіемъ къ обращенію уголовной репрессіи въ средство политической борьбы и преслѣдованія партійныхъ интересовъ правительства. Въ моменты острыхъ конфликтовъ власти законодательной съ властью исполнительной только институтъ депутатской неприкосновенности можетъ оградить независимость первой отъ покушеній на нее со стороны второй.

Помимо громаднаго политическаго значенія института, онъ не менѣе важенъ и для «авто-

ритета судебной власти», умышленно каждым случаем обращения уголовного правосудия въ средство политической борьбы. Не усумнится въ этомъ всякій, кто ищетъ для защиты авторитета судебной власти дѣйствительныхъ средствъ, а не только красивыхъ словъ.

Любопытно, что въ спорѣ о неприкосновенности депутатовъ примѣнительно къ условіямъ русской дѣйствительности и, значитъ, въ зависимости отъ постановленій соотвѣствующихъ статей учрежденія государственной думы, противники принципа неприкосновенности, стремящіеся стать «настоящими хозяевами парламента», сумѣли всѣ аргументы перевернуть на изнанку. Такъ, напр., министръ юстиціи утверждалъ, что установленіе конституціонной прерогативы грозитъ нанести ударъ «авторитету судебной власти». Онъ же, не взирая на то, что, какъ извѣстно, именно ученіе Монтескье о раздѣленіи властей въ связи съ ученіемъ о правовой природѣ народнаго представительства было логическимъ основаніемъ, изъ котораго вытекало требованіе неприкосновенности, — сумѣлъ апеллировать къ принципу раздѣленія властей, какъ къ аргументу противъ неприкосновенности. Г. Щегловитовъ при этомъ сослался на «всѣхъ современныхъ знатоковъ представительнаго строя», которые «правильно утверждаютъ, что раздѣленіе властей лучше всего достигается въ странахъ гдѣ этотъ представительный строй существуетъ», и выразилъ убѣжденіе, что «законодательнымъ учрежденіямъ» такихъ странъ «надлежитъ особенно бережно относиться ко всему тому, что можетъ грозить авторитету судебной власти». Но какимъ образомъ въ странахъ, гдѣ раздѣленіе властей «лучше всего достигается», этому нисколько не препятствуетъ существованіе института депутатской неприкосновенности, не умаляющее вмѣстѣ съ тѣмъ и «авторитета судебной власти», — этого г. Щегловитовъ, конечно, не объяснилъ...

Учрежденіе государственной думы не содержитъ постановленія о томъ, что для возбужденія уголовного преслѣдованія противъ члена думы необходимо разрѣшеніе думы. А такъ какъ такое постановленіе есть лучший способъ установить «уголовный иммунитетъ» депутатовъ, то въ первую же думу былъ внесенъ проектъ соотвѣствующаго закона. Было бы, однако, неправильно утвержденіе, что дѣйствующее учрежденіе государственной думы вовсе не знаетъ принципа «уголовнаго иммунитета» членовъ думы: онъ установленъ въ полной мѣрѣ, но облеченъ въ форму, недостаточно ясную и точную, а до нѣкоторой степени и нецѣлесообразную... Въ обстоятельствахъ, при которыхъ вырабатывалось и затѣмъ перерабатывалось учрежденіе госуд. думы, находятъ себѣ полное объясненіе всѣ его несовершенства. Никто, напр., теперь не спорить противъ того, что «учрежденіе государственной думы во многихъ своихъ статьяхъ не допускаетъ буквальнаго толкованія». Въ отно-

шеніи интересующаго насъ вопроса прежде всего слѣдуетъ сличить обѣ редакціи учрежденія — ту, которая имѣетъ дату 6-го августа 1905 г., когда была создана такъ называемая «Булыгинская» — законосовѣщательная дума и ту, въ какой изложено нынѣ дѣйствующее учрежденіе 20 февраля 1906 г., «согласованное» съ началами, манифестомъ «17 октября провозглашенными». Въ обѣихъ редакціяхъ учрежденія сохранены одни и тѣ же поводы какъ къ временному устраненію привлеченныхъ къ суду депутатовъ, такъ и къ выбытію осужденныхъ изъ состава членовъ думы. Но тогда какъ въ учрежденіи 6-го августа 1905 г. ст. 21 гласитъ: «признаніе члена государственной думы утратившимъ это званіе, а равно и временное устраненіе члена думы отъ участія въ ея собраніяхъ зависитъ отъ правительствующаго сената», статья 21 нынѣ дѣйствующаго учрежденія изложена иначе: «членъ государственной думы признается выбывшимъ изъ ея состава, равно, какъ временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ, по постановленію думы». Предоставленіе временнаго устраненія и признанія депутата выбывшимъ изъ состава членовъ думы — ея собственной компетенціи было одной изъ мѣръ «согласованія» учрежденія государственной думы съ началами манифеста 17 октября. Думѣ законодательной должна была быть предоставлена та независимость, которая достигается только установленіемъ депутатской неприкосновенности. Статья 21 нынѣ дѣйствующаго учрежд. государственной думы и установила (правда, способомъ не вполне отвѣчающимъ задачамъ института) — «уголовный иммунитетъ» членовъ думы. Въ отношеніи временнаго устраненія это признано принятымъ въ засѣданіи государственной думы 19-го мая сего года переходомъ къ очереднымъ дѣламъ: «Признавая, что въ дѣлахъ о временномъ устраненіи депутата, компетенція государственной думы не ограничивается только формальной стороной, государственная дума»... Но ограничивать такое пониманіе компетенціи думы только вопросомъ о временномъ устраненіи членовъ думы неправомерно. Нельзя не согласиться съ г. министромъ юстиціи, что «отдѣлить постановку тѣхъ случаевъ, когда рѣчь идетъ объ осужденныхъ отъ тѣхъ случаевъ, когда рѣчь идетъ о привлеченныхъ, нѣтъ никакой возможности». Достаточно, въ самомъ дѣлѣ, прочесть 21 ст. учр. госуд. думы, чтобы видѣть, что временное устраненіе и признаніе члена думы выбывшимъ изъ ея состава регламентированы совершенно одинаково: и то, и другое предоставлено постановленію думы.

На точномъ основаніи этой статьи мы и утверждаемъ, что ни временное, ни постоянное «отсѣченіе членовъ думы» не можетъ быть механическимъ.

Г. министр юстиціи, отрицая и ту компетенцію думы по вопросу о временномъ устра-

неніи, какую она за собой сама признала, вполне последователенъ въ противность нашему толкованію статьи 21-ой учр. госуд. думы. Но эта последовательность въ стремленіи при посредствѣ уголовного суда сдѣлать народное представительство зависимымъ отъ исполнительной власти—противорѣчитъ точному смыслу статьи 21-ой. Если дума постановляетъ, то, конечно, послѣ предварительнаго обсужденія предмета своего постановленія; при обсужденіи различно можетъ быть оцѣнено положеніе вещей, въ зависимости отъ чего и постановленіе можетъ оказаться тѣмъ или инымъ.

Слѣдуетъ припомнить, что г. министр юстиціи, и въ первыхъ двухъ думахъ отстаивавшій свою теоретическую позицію, на практикѣ не всегда сохранялъ последовательность, вынужденный уступать противоположному взгляду. Когда напр., ко второй думѣ было обращено требованіе объ устраненіи с.-д. фракціи, г. министр не ограничился сообщеніемъ думѣ факта привлеченія членовъ думы къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ—компетентной властью. Въ теченіе всего дня 2-го іюня прокуроръ с.-петербургской судебной палаты знакомилъ думскую комиссію съ документами, доказывающими добросовѣстность и основательность состоявшагося привлеченія...

Наше толкованіе статьи 21 учр. госуд. думы вполне логично вытекаетъ изъ ея точнаго смысла, причемъ имъ могутъ быть достигнуты тѣ же результаты, какіе достигаются парламентской практикой всѣхъ странъ. Авторитетъ судебной власти при этомъ также мало будетъ умаляться, какъ и парламентской практикой института депутатской неприкосновенности. Допустить, что при такомъ толкованіи 21 ст. учр. гос. думы, дума можетъ пользоваться ею для безнаказанности совершаемыхъ ея членами преступленій, значитъ допустить такое помраченіе правового чувства народныхъ представителей, при которомъ ничего не остается, какъ прибѣгнуть къ роспуску палаты.

Если же отказъ думы устранить или признать выбывшимъ привлеченнаго къ суду или осужденнаго члена ея—будетъ основанъ на признаніи, что привлеченіе къ судебной отвѣтственности или осужденіе является продуктомъ политической борьбы и партійныхъ интересовъ правительства, то это будетъ лишь свидѣтельствомъ такого печальнаго состоянія правосудія, къ которому вотумъ думы ничего не прибавитъ...

Неправосудный приговоръ долженъ почитаться государственнымъ и общественнымъ бѣдствіемъ и не отказа думы признать выбывшимъ неправосудно-осужденнаго, а произнесенія подобнаго приговора надо избѣгать. Если дума вооружена конституціонной прерогативой, позволяющей ей изслѣдовать безпристрастность приговора, то у тѣхъ, кто является «хозяиномъ» суда не будетъ соблазна вліять на рѣшенія его, отчего и авторитетъ судебной власти только выиграетъ.

Мы не станемъ отрицать, что тотъ способъ установленія неприкосновенности депутатовъ, который принятъ статьей 21-ой учр., имѣетъ свои недостатки, на которыхъ здѣсь останавливаться не будемъ. Исправить эти недостатки и пытались члены первой думы, внесшіе проектъ закона о неприкосновенности членовъ думы. Но исправлять недостатки способа установленія неприкосновенности депутатовъ отрицаніемъ этой неприкосновенности—значитъ вмѣстѣ съ водой выплеснуть изъ ванны и ребенка. Выплеснуть ребенка, впрочемъ, и стремится вполне сознательно г. министр юстиціи. Онъ отрицаетъ неприкосновенность депутатовъ во имя раздѣленія властей и заботы объ авторитетѣ судебной власти. Но вѣдь самъ г. Щегловитовъ согласенъ съ знатоками «представительнаго строя», что раздѣленіе властей «лучше всего достигается» въ странахъ, гдѣ этотъ представительный строй существуетъ. А тамъ гдѣ онъ существуетъ, существуетъ и институтъ неприкосновенности депутатовъ. Значитъ «лучшему достиженію» раздѣленія властей неприкосновенность депутатовъ не препятствуетъ и къ умаленію авторитета судебной власти не ведетъ! Не ясенъ ли въ такомъ случаѣ смыслъ позиціи г. министра юстиціи о неприкосновенности депутатовъ? Онъ сводится къ стремленію обратить независимость народнаго представительства въ «пустую химеру»... Государственная дума имѣетъ возможность отстаивать гарантію своей независимости на точномъ основаніи 21 ст. учрежденія госуд. думы. Какъ бы это ни нравилось тѣмъ, кто выдаетъ свои тенденціи неосторожной радостью объ отсутствіи у насъ парламента, статьей этой неприкосновенность депутатовъ установлена. Роспускъ думы поставленъ въ зависимость отъ верховной власти, но не отъ министра юстиціи.

Мих. Могилянскій.

Волжская кабала.

(Окончаніе 1).

Какъ же упорядочить взаимныя отношенія астраханскихъ крестьянъ-ловцовъ съ рыбопромышленниками настолько, чтобы съ одной стороны искоренить, или, по крайней мѣрѣ, хотя бы только значительно затруднить эту до мозга костей въѣвшуюся въ мѣстные нравы и обычаи недобросовѣстную эксплуатацію тяжелаго и опаснаго труда рыбаковъ капиталомъ рыбопромышленниковъ, а съ другой—обеспечить для бѣдняка-ловца постоянную возможность его хотя и тяжелой, но изъ поколѣнія въ поколѣніе единственно привычной для него работы? Какъ прійти на помощь миллионному рыбацкому населенію цѣлаго края (по свѣдѣніямъ за 1905 г. общее число населенія астраханской губерніи равно 1.146.700 душъ, изъ которыхъ на город-

¹⁾ См. „Право“, № 21.

скія поселенія приходится всего только 176.900 чел., а все остальное живетъ въ деревняхъ и станицахъ, занимаясь, въ особенности въ низовьяхъ Волги, исключительно рыболовствомъ), фактически находящемуся въ крѣпостническихъ тискахъ рубежно-кабальнаго холопства у рыбопромышленниковъ, для искорененія той неправды, которая теперь изо дня въ день живетъ и торжеству которой въ настоящее время силою закона формальнаго вынуждены споспѣшествовать судьи всею силою своихъ формально правильныхъ, но рѣдко соответствующихъ правдѣ жизни и факта рѣшеній?

Вопросы эти, конечно, ставятся и будутъ подлежать посильному разрѣшенію не въ бытовомъ и техническомъ смыслѣ, а въ смыслѣ тѣхъ чисто-юридическихъ нормъ и положеній, которыми надлежало бы регулировать въ краѣ взаимоотношенія труда и капитала въ этой первенствующей здѣсь области краевой промышленной жизни.

Существенно помочь дѣлу въ этомъ вопросѣ могло бы только одновременное измѣненіе и упорядоченіе стародавняго *status'a quo* въ трехъ отношеніяхъ: а) созданіемъ новыхъ и коренной реорганизаціей уже существующихъ въ краѣ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений, которыя бы обезпечивали для промысловаго населенія губерніи постоянный, близкій и дешевый кредитъ на ловецкія нужды и доходъ отъ операций которыхъ за покрытіемъ расходовъ на оборудованіе и содержаніе этихъ учреждений обязательно шелъ бы на улучшеніе въ смыслѣ доступности и удешевленія кредита и расширеніе дѣятельности этихъ учреждений до самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголковъ и закоулковъ волжской дельты; б) установленіемъ выборныхъ изъ рыбопромышленниковъ и ловцовъ общественныхъ организацій для постоянного и авторитетнаго контроля на мѣстѣ всѣхъ подрядныхъ и иныхъ сдѣлокъ между тѣми и другими въ случаяхъ, когда къ такому контролю признаютъ нужнымъ обратиться участвующія въ сдѣлкѣ стороны и в) пересмотромъ и соответствующимъ измѣненіемъ и дополненіемъ всѣхъ дѣйствующихъ въ этой области жизни правовыхъ нормъ и законоположеній и прежде всего отдѣленій 6, 7 и 8 раздѣла II устава сельскаго хозяйства.

Не касаясь, конечно, подробностей этой необходимой реформы во всѣхъ намѣченныхъ выше частяхъ ея, такъ какъ она могла бы быть только дѣломъ цѣлой сложной законодательной работы, слѣдуетъ указать общія принципиальныя положенія, которыя сами собой подсказываются на первый разъ внимательнымъ наблюденіемъ и анализомъ существа теперешнихъ отрицательныхъ явленій дѣйствительности.

Итакъ, по первому пункту (а), казалось бы, надлежало единственное, дѣйствующее въ краѣ спеціально «въ видахъ развитія каспійскихъ вольныхъ промысловъ» (786 ст. уст. сел. хоз.), кредитное учрежденіе, — «вспомогательную для

ловцовъ кассу» въ виду оказавшейся на практикѣ малой пригодности ея по приведеннымъ выше причинамъ и основаніямъ для той цѣли, какую она призвана обслуживать, — изъять все изъ вѣдѣнія казеннаго установленія (т. е. управленія волжско-каспійскими рыбными и тюленьими промыслами) и передать въ завѣдываніе крестьянскихъ выборно-общественныхъ учреждений, каковыми являются существующіе уже почти при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ сельскіе банки, предоставивъ самимъ же ловецкимъ обществамъ выработать примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ порядокъ и правила выдачи изъ этой кассы ссудъ, ихъ размѣры, продолжительность сроковъ и проч. Такимъ образомъ, вмѣсто одной кассы на всю губернію, или, вѣрнѣе, на весь каспійско-волжскій рыболовный районъ, получилось бы столько «я отдѣленій, сколько въ каждую данную минуту существуетъ сельскихъ банковъ. За управленіемъ же рыбныхъ и тюлевыхъ промысловъ можно было бы оставить въ цѣляхъ объединительнаго направленія дѣятельности всѣхъ многочисленныхъ отдѣленій этой кассы высшее руководительство и техническій контроль.

Само собой очевидно, что при такомъ положеніи дѣла необходимый для правильнаго развитія промысла краткосрочный мелкій кредитъ былъ бы облегченъ для населенія, значительно къ нему приближенъ и ускоренъ, такъ какъ кредитоспособность и надежность каждаго отдѣльнаго ловца, какъ члена того же общества, были бы хорошо извѣстны выдающему ссуду учрежденію безъ наведенія особыхъ справокъ и собиранія свѣдѣній о степени матеріальной обезпеченности кліента.

Прибыль отъ операций по ссудамъ за вычетомъ необходимыхъ расходовъ на дѣлопроизводство причислялась бы къ фондамъ кассы и, увеличивая съ теченіемъ времени ея обороты, служила бы развитію дѣла и увеличенію благосостоянія трудовой массы населенія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ эту самую кассу охотно понесъ бы свои сбереженія и тотъ же самый ловецъ, который участвовалъ бы въ завѣдываніи ею черезъ своихъ выборныхъ, и который вообще не склоненъ гоняться за размѣрами процента на свой вкладъ, а думаетъ прежде всего только о его сохранности.

Съ развитіемъ же оборотовъ кассы настолько, что каждый нуждающійся въ ссудѣ могъ бы ее всегда получить, ни одинъ изъ ловцовъ ужъ навѣрно не пойдетъ на сторону къ рыбопромышленнику добровольно подставлять свою шею подъ тяжелое ярмо рубежной кабалы съ неизбѣжнымъ ея послѣдствіемъ въ видѣ пришивки кнурса при каждой сдачѣ по значительно пониженнымъ по сравненію съ вольными ловцами цѣнамъ своего улова и безъ права уличить и проучить этого рыбопромышленника за всякую его недобросовѣстность.

Возможны, конечно, и инныя кредитныя учре-

жденія этого же рода, которые могли бы быть основанными и частными лицами,—напримѣръ, тѣми же самыми рыбопромышленниками, въ цѣляхъ поддержанія и увеличенія количества ловцовъ на рѣкѣ и, главнымъ образомъ, въ морѣ, такъ какъ и торговые обороты рыбопромышленниковъ стоятъ въ тѣсной связи и зависимости отъ количества и качества уловленной въ краѣ рыбы, но все это должно сводиться къ тому, чтобы съ кредитомъ не связывалась личная зависимость ловца; чтобы кредитъ этотъ не сопровождался, какъ теперь, кабальными условіями обязательной сдачи добычи заимодавцу по пониженнымъ цѣнамъ и чтобы дѣятельность всякаго рода такихъ кредитныхъ учрежденій была поставлена подъ соотвѣтствующій контроль и повѣрку специальныхъ выборно-общественныхъ установленій.

По второму пункту (б) выборно-общественный контроль для регулированія взаимоотношеній по сдѣлкамъ между рыбопромышленниками и ловцами могъ бы быть осуществленъ въ видѣ повѣрочныхъ комиссій изъ двухъ рыбопромышленниковъ и двухъ ловцовъ по выборамъ первыхъ биржевымъ комитетомъ, а вторыхъ соотвѣтствующими ловецкими обществами на каждый рыболовный періодъ (путину) и для каждого смотрительскаго участка подъ предсѣдательствомъ смотрителя управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Комиссія эти могли бы собираться періодически, или по созыву смотрителя, для обсужденія и разсмотрѣнія всѣхъ возникающихъ по сдѣлкамъ между рыбопромышленниками и ловцами недоразумѣній и повѣрки, насколько правильно и аккуратно ведутся промысловыя книги по приему отъ ловцовъ рыбы и веденію съ ними расчетовъ.

Для этого между прочимъ надлежало бы обязать каждого рыбопромышленника при обзачиваніи ловцовъ выдавать получившему задатокъ расчетную книжку за своею подписью и скрѣпою старшаго промысловаго приказчика. Въ книжкѣ этой одновременно съ выдачей денегъ и полученіемъ отъ ловца долгового обязательства должно быть записано,—когда и сколько именно ловцу выдано денегъ и матеріаловъ съ обязательнымъ обозначеніемъ количества и цѣны послѣднихъ и какіе именно (число, сумма, срокъ, форма) документы отъ него получены.—Другое отдѣленіе этой книжки должно быть точнымъ повтореніемъ записей промысловой книги и въ немъ должна подробно обозначаться каждая пріемка отъ ловца рыбы и рыбныхъ продуктовъ съ указаніемъ точнаго количества (вѣсомъ или счетомъ), суммы слѣдуемыхъ ловцу по каждой сдачѣ денегъ и указаніемъ, сколько каждый разъ ему выдано денегъ на руки и сколько засчитано въ погашеніе выданной ссуды.

При такомъ порядкѣ стали бы невозможными случаи предъявленія къ ловцамъ исковъ самими рыбопромышленниками, или черезъ «сихъ дѣлъ мастеровъ» по оплаченнымъ ужъ фактически

обязательствамъ, потому, что съ одной стороны расчетныя книжки эти давали бы право на обратное взысканіе съ рыбопромышленниковъ неправильно взысканныхъ ими черезъ подставныхъ лицъ денегъ, а съ другой—онѣ значительно облегчили бы для суда возможность признанія каждаго такого недобросовѣстнаго взысканія вторичнымъ и передачи дѣла въ уголовный судъ.

Кромѣ этихъ повѣрочныхъ комиссій въ промежуточные между путинами періоды времени и въ особенности въ періодъ запрета (809 ст. уст. сел. хоз.) въ Астрахани должна функционировать примирительная камера изъ рыбопромышленниковъ, рыботорговцевъ и ловцовъ по выборамъ на три года.

На обязанности этой камеры должно быть разсмотрѣніе и улаженіе путемъ миролюбивыхъ соглашеній всѣхъ возникающихъ между рыбопромышленниками и рыботорговцами съ одной и ловцами съ другой стороны недоразумѣній при окончательныхъ годовыхъ и послѣпутинныхъ расчетахъ между ними.

При невозможности привести стороны къ мировому соглашенію, или при неявкѣ одной изъ нихъ примирительная камера постановляетъ свое рѣшеніе по доказательствамъ, представленнымъ ей стороной явившеюся, но всякое рѣшеніе этой камеры должно имѣть для сторонъ значеніе только чисто-нравственнаго обязательства, не лишая, конечно, недовольной изъ нихъ права обратиться за разрѣшеніемъ возникшаго гражданскаго спора къ общему суду.

Наконецъ, по послѣднему, третьему, пункту (в) пересмотръ, измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній должны стоять въ прямой и непосредственной зависимости отъ тѣхъ измѣненій и новшествъ, которые были бы сдѣланы и введены по первымъ двумъ пунктамъ.

Но каковы бы ни были эти измѣненія и новеллы, рыбный уставъ 3 іюня 1902 года во всякомъ случаѣ долженъ быть радикально измѣненъ въ смыслѣ смягченія каръ, налагаемыхъ теперь закономъ за тѣ или другія нарушения.

Это необходимо уже потому, что, какъ показываетъ число и характеръ дѣлъ по нарушеніямъ уст. сел. хоз., находящихся въ производствѣ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и въ окружномъ судѣ, и количество подсудимыхъ-рецидивистовъ по этимъ дѣламъ, въ этомъ отношеніи въ тысячу первый разъ подтверждается та, повидимому, бесспорная юридическая истина, согласно которой на преступную волю сдерживающе воздѣйствуетъ не размѣръ и суровость каръ, а ихъ быстрота, неизбежность и равномерная для всѣхъ и каждаго справедливость.

Такъ, напримѣръ, за нѣкоторыя нарушенія по уст. сел. хоз. (889, 890, 900, 905 ст.ст.) полагаются по примѣру уст. объ акц. сбор. двойныя наказанія,—денежныя и личныя. Такое усугубленіе каръ, далеко не служа задачамъ и цѣлямъ идеальнаго правосудія, — дѣйствуетъ

разорительно на всѣхъ, имѣвшихъ несчастье впасть въ преступленіе, и озлобляетъ ихъ. А 910 статья уст. сел. хоз., устанавливающая сверхъ наказаній еще и обязательную конфискацію орудій лова и рыболовныхъ судовъ и лодокъ, ввергаетъ виновнаго, послѣ совершенія имъ хотя бы только первый и единственный разъ въ жизни проступка, въ полную и безысходную нищету, прежде всего и въ особенности служить вѣрную и надежную службу капиталистамъ—эксплоататорамъ, отсылая къ нимъ въ неоплатную и вѣчную кабалу окончательно обнищавшихъ послѣ такой конфискаціи единственныхъ и послѣднихъ источниковъ пропитанія ловцовъ.

Вѣдь, иной возможности и средствъ возстановить свою трудоспособность и, значитъ, найти источникъ для хотя бы даже и скуднаго пропитанія себя и своей часто очень большой семьи послѣ отобрания у него послѣдней лодки и всѣхъ орудій лова, у ловца нѣтъ никакихъ.— Остается идти за ссудой, и на этотъ разъ уже за сравнительно крупной, непосильной для него ссудой, къ сосѣднему рыбопромышленнику, который ужъ навѣрно не преминетъ взять съ него по этому поводу двойное, если не тройное обязательство и затѣмъ закабалить его себѣ до конца его жизни. Представляется совершенно непонятнымъ, какъ могъ законодатель, устанавливая въ свое время въ кодексѣ эту суровую новеллу, упустить изъ вида то, что для астраханскаго ловца лодка, парусъ и сѣти составляютъ то же самое, что для крестьянина — пахара средней полосы Россіи коса, соха и лошадь? Отнимите отъ пахара этихъ неизбежныхъ и единственныхъ помощниковъ и товарищей его трудовой жизни и вы обездолите его навѣки, обречете его прямо таки на голодную смерть.— Если при введеніи этой поистинѣ суровой статьи въ уставъ сельскаго хозяйства преслѣдовались только цѣли устрашенія и имѣлось въ виду оградить рыбныя богатства рѣки и моря отъ непомѣрнаго и преступнаго истребленія ихъ незаконными способами и въ незаконное время, то расчетъ оказался очевидно ошибочнымъ: упустили изъ вида то, что на проступокъ человѣка толкаетъ не всегда одна только злая и корыстная воля, а нерѣдко, и пожалуй даже чаще всего, безысходная нужда, голодъ и глубокая дисгармонія социальныхъ, правовыхъ и хозяйственныхъ условій и отношеній. Итакъ, во имя правды и справедливости, во имя цѣлей истиннаго правосудія, отрицающаго прежде всего въ судѣ и у судей всякую жестокость, эта статья обязательно должна подвергнуться, если не полной отмѣнѣ, то во всякомъ случаѣ коренной переработкѣ и измѣненію, т. е. можетъ быть оставлена въ силѣ конфискація только для незаконныхъ, или недозволенныхъ вообще, орудій лова (мелкоячейныя сѣти, орудія недозволеннаго образца) и орудій лова опасныхъ; суда же, лодки и всѣ общедозволенные орудія конфискаціи подлежатъ не должны.

Нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ для дѣлъ этой категоріи (возникающихъ по выданнымъ ловцами рыбопромышленникамъ обязательствамъ) неизбежно должны были бы подлежать и тѣ процессуальные законы (409—411, 438—478 ст.ст. уст. гр. суд.), которые трактуютъ о доказательствахъ на судѣ.

Что это представляется безусловно необходимымъ, въ особенности если бы не были выработаны и проведены въ жизнь реформы, указанные выше по пункту второму (б),—это лучше всего доказывается статистической справкой изъ дѣятельности волостныхъ судовъ Астраханской губерніи со времени реформы ихъ по закону 12 іюля 1889 года, т. е. съ 1894 г. Ведя въ теченіе 13 лѣтъ особая юридическія замѣтки по всѣмъ дѣламъ волостныхъ судовъ (около 20), поступавшимъ за это время на разсмотрѣніе уѣздныхъ сѣздовъ по двумъ низовымъ уѣздамъ (Енотаевскому и Астраханскому) и отчасти по третьему (Красноярскому), пишушій эти строки изъ числа болѣе трехъ тысячъ замѣтокъ не нашелъ ни одной, которая бы касалась взысканій по векселямъ, возникшимъ по займамъ ловцовъ у рыбопромышленниковъ подъ уловы рыбы.— Фактъ этотъ, самъ по себѣ на первый взглядъ повидимому мало имѣющій отношенія къ предмету настоящей статьи, на самомъ дѣлѣ является весьма знаменательнымъ. Дѣло въ томъ, что, не взирая на подсудность дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ съ крестьянъ реформированнымъ волостнымъ судамъ на суммы до 300 рублей согласно 15 ст. врем. прав. вол. суд. и разъясненія общ. собр. 1, 2 и касс. деп. прав. сен. въ рѣшеніи отъ 19 февраля 1896 г. № 49 и на то, что по силѣ 3 п. той же 15 ст. врем. прав. вол. суд. къ волостному суду имѣютъ право обращаться по взысканіямъ съ крестьянъ и истцы, по сословію своему этому суду не подвѣдомственные, такъ что рыбопромышленникамъ и ихъ подставнымъ «сихъ дѣлъ мастерамъ» скорѣе, ближе и проще всего было бы вчинать свои иски къ крестьянамъ по разнымъ обязательствамъ съ не совсѣмъ чистыми формулярами именно въ волостныхъ же судахъ, тѣмъ болѣе что судопроизводство въ этихъ судахъ совершенно бесплатное (никакихъ пошлинъ и сборовъ),—господа рыбопромышленники и ихъ подставные тѣмъ не менѣе избѣгаютъ этихъ судовъ, предпочитая имъ суды общіе. Объясняется это тѣмъ, что для волостного суда въ процессуальномъ отношеніи не обязательна ни одна изъ статей устава гражданскаго судопроизводства и этотъ судъ, не стѣсненный никакими требованіями формальнаго свойства, кромѣ заключающихся въ примитивно упрощенныхъ временныхъ правилахъ,—имѣетъ право свободно,—по совѣсти и внутреннему убѣжденію,—входить въ оцѣнку предъявленныхъ сторонами доводовъ и разрѣшать дѣла по

всякаго рода доказательствамъ и даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи суда. Такой широкій просторъ судейскаго убѣжденія и право свободной оцѣнки доказательствъ,—какъ это явствуетъ изъ журнала соед. департ. госуд. сов. по проекту положенія о земск. участк. нач. № 44 и изъ циркуляра мин. вн. д. отъ 12 октября 1891 года за № 41, законодатель предоставилъ волостнымъ судамъ именно потому, что примѣненіе этими судами 409 и 410 ст.ст. уст. гр. суд. вызывало его опасенія, такъ какъ «въ сельскомъ быту нерѣдки случаи злоупотребленія довѣрчивостью и невѣжествомъ крестьянъ въ видѣ вторичныхъ взысканій по разнаго рода письменнымъ документамъ, выдаваемымъ, притомъ часто на двойную сумму сравнительно съ дѣйствительнымъ долгомъ».

Изъ всего сказаннаго становится теперь до очевидности яснымъ, почему должно быть признано явленіемъ знаменательнымъ совершенное отсутствіе въ практикѣ волостныхъ судовъ по двумъ наиболѣе рыболовнымъ и рыбопромышленнымъ уѣздамъ Волжскаго низовья взысканій рыбопромышленниками съ ловцовъ, — сплошь мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ, когда въ то же время у земскихъ начальниковъ (рѣчь для сравненія, конечно, идетъ только о взысканіяхъ не превышающихъ 300 рублей, т. е. подсудныхъ по суммѣ исковъ и сословію отвѣтчиковъ волостному суду) такихъ взысканій очень много.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что 90% изъ этихъ исковъ, теперь сплошь удовлетворяемыхъ,—въ волостныхъ судахъ были бы отклонены и что нѣкоторые изъ нихъ при добросовѣстномъ и внимательномъ руководствѣ со стороны участковыхъ земскихъ начальниковъ послужили бы достаточнымъ поводомъ для возбужденія противъ многихъ изъ истцовъ уголовного преслѣдованія.

Все же съ достаточной убѣдительностью свидѣтельствуетъ о настоятельной необходимости скорѣйшаго пересмотра закона и тѣмъ или инымъ путемъ соотвѣтствующаго урегулированія и упорядоченія правовыхъ взаимоотношеній между капиталистическимъ и трудовымъ элементами населенія волжской дельты и каспійскаго побережья.

Но рука объ руку со всѣмъ этимъ и, пожалуй, прежде и раньше всего этого сама жизнь тысячами голосовъ всѣхъ этихъ современныхъ кабалныхъ холоповъ,—ловцовъ,—ихъ слезами и столами, настойчиво кричитъ и требуетъ, чтобы уголовный кодексъ и именно та часть устава сельскаго хозяйства (глава VII, отд. VI, разд. II), которая трактуетъ «о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ», была дополнена новеллой слѣдующаго содержанія:

Рыбопромышленникъ и рыбопото-говецъ, уличенные въ обманахъ,

или завѣдомо недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ ими самими, или съ вѣдома ихъ довѣренными, приказчиками и служащими, при приѣмѣ, сдачѣ, покупкѣ и продажѣ рыбы, тюленя и всѣхъ продуктовъ того и другого, или при расчетахъ въ платежѣ по сдѣлкамъ этого рода, подвергаются:

а) въ первый разъ — денежному взысканію не свыше 300 р. или аресту не свыше 3 мѣсяцевъ;

б) во второй разъ — аресту до 3 мѣсяцевъ и отобранію промысловаго или торговаго свидѣтельства и

в) въ третій разъ — тюремному заключенію отъ 2 до 6 мѣсяцевъ и лишенію навсегда права производить промыселъ или торговлю.

Проступки по пунктамъ а) и б) этой статьи подсудны уѣздному члену окр. суд., а по пункту в) — окружному суду.

Введеніемъ въ жизнь такого закона были бы въ значительной степени обузданы не въ мѣру разросшіеся аппетиты большинства привычныхъ эксплуататоровъ въ этой области тяжелаго и ежеминутно сопряженнаго съ опасностью для жизни ловецкаго труда и подъ его благотѣльнымъ воздѣйствіемъ утерли бы слезы и перестали стонать тысячи бѣдняковъ, а ставшая теперь явленіемъ зауряднымъ волжская рубежно-ловецкая кабала постепенно и сама по себѣ отошла бы въ область недавнихъ преданій.

Благородная и святая задача суда и судьи, призванныхъ закономъ и совѣстью защищать обиженнаго и спѣшить на помощь угнетеннымъ, меркнетъ и сводится къ вулю при наличности того уродливаго явленія, которое должно быть названо не иначе, какъ именно волжской кабалой.

Стародавняя неправда эта, развращающая нравы однихъ и выдирающая изъ горла другихъ часто послѣдній черствый кусокъ хлѣба, глумится надъ самой идеей правосудія, служащаго для нея надежнымъ базисомъ и опорой и непоколебимостью своихъ рѣшеній созидающаго ея фактическій *raison d'être*!

До боли обидно сознавать, что судъ,—этотъ неподкупный слуга и стражъ всякой правды, здѣсь, на низовьяхъ Волги, и въ этомъ порядкѣ явленій изо дня въ день силою вещей невольно становится могучимъ орудіемъ угнетенія въ борьбѣ богатыхъ и алчныхъ съ бѣднякомъ и голоднымъ!..

С. Качіони.

Законъ и тюремная практика.

(Замѣтка).

Ст. 191 устава о содержащихся подъ стражею, перечисляя лицъ, обязанныхъ носить казенную одежду, бѣлье и обувь, указываетъ въ п. 3-мъ и на лицъ, присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ за дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст.ст. ул. о нак. и уст. о нак. (слѣдуетъ перечень статей).

О лицахъ, отбывающихъ наказаніе въ административномъ порядкѣ, равно какъ и о лицахъ, отбывающихъ арестъ, хотя бы и въ судебномъ порядкѣ, названная 191 ст. не упоминаетъ ни однимъ словомъ.

Далѣе, ст. 349 того же устава, перечисляя лицъ, не подлежащихъ обязательнымъ работамъ въ мѣстахъ заключенія, говоритъ, въ п. 1-мъ, о лицахъ, отбывающихъ арестъ. Такъ гласитъ законъ, гласитъ, какъ видимъ, совершенно точно и опредѣленно. Что же говорить тюремная практика?

Въ одну изъ провинціальныхъ тюремъ были приведены 8 человекъ крестьянъ, подвергнутыхъ мѣстнымъ губернаторомъ аресту на основаніи изданныхъ имъ обязательныхъ постановленій.

Начальникъ тюрьмы потребовалъ отъ приведенныхъ, чтобы они переодѣлись въ казенную одежду и шли на работы.

Крестьяне протестовали, какъ могли; трое наиболѣе упорныхъ изъ нихъ были наказаны темнымъ карцеромъ, остальные, а вслѣдъ затѣмъ и эти трое подчинились незаконному требованію.

Среди политическихъ заключенныхъ тюрьмы поднялось волненіе, былъ вытребованъ товарищъ прокурора, который заявилъ, что законъ, обходя молчаніемъ лицъ, отбывающихъ наказаніе въ административномъ порядкѣ, въ частности арестованныхъ на основаніи обязательныхъ постановленій губернатора, создаетъ какую-то неопредѣленную категорію арестантовъ, чѣмъ ставитъ администрацію тюрьмы въ крайне затруднительное положеніе; вполнѣ естественно, сдѣлавъ отсюда выводъ товарищъ прокурора, что начальникъ толкуетъ молчаніе закона въ смыслѣ своего права... одѣвать этихъ лицъ въ казенную одежду и посылать ихъ на работы. Впрочемъ, товарищъ прокурора былъ вынужденъ согласиться, что толкованія соотвѣтствующихъ статей закона въ томъ смыслѣ, что онѣ распространительному толкованію подлежатъ отнюдь не могутъ, какъ ограничивающія, и безъ того узкія, права заключенныхъ, не лишены основанія, а потому придется возбудить въ официальномъ порядкѣ передъ губернскимъ правленіемъ вопросъ о томъ, къ какой категоріи должны быть отнесены лица, арестованные на основаніи губернаторскихъ постановленій. Спрашивается, при чемъ тутъ губернское правленіе?

Оно, разъясняетъ товарищъ прокурора, выяснитъ, считать ли этихъ лицъ „политическими“ или нѣтъ.

Не говоря уже о томъ, что въ этомъ разъясненіи нѣтъ никакой надобности, ибо, по смыслу недавняго циркуляра главнаго тюремнаго управленія, лица, о которыхъ идетъ рѣчь, къ „политическимъ“ причислены быть не могутъ,—допустимъ, что губернское

правленіе „авторитетно“ разъяснитъ, что лица эти должны считаться просто срочными, какъ ихъ и считаетъ начальникъ тюрьмы; спрашивается, что изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь, цитированныя уже статьи 191 и 349 говорятъ вовсе не о „срочныхъ“, а совершенно точно перечисляютъ опредѣленные категоріи ихъ.

Неудивительно, что несвѣдущій начальникъ тюрьмы такъ „своеобразно“ толкуетъ законы, но, вѣдь, товарищъ-то прокурора, онъ же высшее юридическое образованіе получилъ...

Надо ли прибавлять, что впредь до полученія „авторитетнаго“ разъясненія названные крестьяне продолжаютъ носить казенную одежду и отправлять работы, и прокурорскій надзоръ не считаетъ нужнымъ, хотя бы временно, впредь до „разъясненія“, опротестовать подобныя, явно незаконныя, распоряженія тюремной администраціи, хотя эти распоряженія касаются „порядка содержанія“ и хотя прокуратура по закону обязана блюсти за этимъ „порядкомъ“...

Мелочь... для прокуратуры, но для самихъ-то крестьянъ арестантская одежда, обязательныя работы и, въ довершеніе всего, карцеръ,—мелочь ли?

Перехожу къ вопросу о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Согласно правиламъ 23 мая 1901 г. за нарушеніе порядка въ тюрьмахъ виновные подвергаются: выговору наединѣ или въ присутствіи другихъ арестантовъ, лишенію права чтенія и т. д. вплоть до ареста въ темномъ карцерѣ—не свыше недѣли, причемъ всѣ эти мѣры, кромѣ первой—выговора, могутъ быть наложены на осужденныхъ начальникомъ мѣста заключенія, съ согласія лица прокурорскаго надзора.

Въ какомъ смыслѣ надо понимать здѣсь требованіе со стороны закона согласія прокуратуры?

Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ не о томъ формальномъ надзорѣ прокуратуры за порядкомъ содержанія заключенныхъ, на осуществленіе котораго она не только имѣетъ право, но къ чему она по закону обязана.

Если бы даже такого особаго указанія въ данномъ случаѣ и не было сдѣлано, прокуратура все равно была бы обязана блюсти за законностью дѣйствій тюремной администраціи.

Правильность нашего толкованія подтверждается тѣмъ, что среди этихъ дисциплинарныхъ мѣръ, какъ мы видѣли, не всѣ нуждаются въ предварительномъ согласіи прокурорскаго надзора.

Несомнѣнно, законъ, требуя согласія прокуратуры, имѣетъ въ виду, что прокуратура, прежде чѣмъ дать таковое, войдетъ въ обсужденіе существа проступка заключеннаго, и только по надлежащемъ разслѣдованіи дѣла, въ каковое, разумѣется, должны войти и разспросы самого провинившагося, въ зависимости отъ результатовъ этого разслѣдованія, дастъ свое согласіе на примѣненіе данной мѣры наказанія или откажетъ въ немъ.

На практикѣ дѣло обстоитъ, какъ увидимъ, совсемъ „наоборотъ“.

Какъ выяснилось изъ объясненій представителей политическихъ съ товарищемъ прокурора (я говорю

о той же В-ской тюрьме), прокуроръ даетъ свое согласіе на примѣненіе той или иной мѣры наказанія по телефону (!), а уже товарищу прокурора, вѣдающему тюрьму, остается, при посѣщеніи, только „росписаться“ въ книгѣ. Но и этого мало.

Начальникъ тюрьмы считаетъ себя вправѣ налагать взысканія, и притомъ такія, какъ темный карцеръ, не выжидая разрѣшенія даже и по телефону.

Такъ, политическіе И. и Р. были отведены въ карцеръ вечеромъ этого дня, а прокуратурѣ объ этомъ сообщено было лишь днемъ на другой день.

Болѣе того, о заключеніи въ карцеръ троихъ, упомянутыхъ уже выше, крестьянъ было заявлено прокуратурѣ лишь въ отношеніи одного, а остальные двое были освобождены до прибытія товарища прокурора, о чемъ ему, судя по его объясненіямъ съ политическими, даже не было сообщено.

Казалось бы, прокурорскій надзоръ долженъ протестовать противъ подобныхъ противоправныхъ дѣйствій тюремной администраціи, не только посягающихъ на охраняемые закономъ права заключенныхъ, но и вторгающихся въ отмежеванную закономъ сферу компетенціи самой прокуратуры?

Такъ казалось бы намъ, но сами блюстители закона, повидимому, смотрятъ на это иными глазами.

Г. Котляровъ.

Германскій имперскій судъ.

(Дѣло русскихъ соц.-демократовъ).

На дняхъ германскій имперскій судъ разсматривалъ дѣло по кассационной жалобѣ русскихъ подданныхъ студента медицины Николая Трофимова и писателя Рувима Стрѣльцова, поданной на приговоръ берлинскаго окружнаго суда отъ 23-го декабря (н. ст.) 1907 года.

Обстоятельства дѣла представляются согласно этому приговору въ слѣдующемъ видѣ:

Берлинская сыскная полиція выяснила уже давно, что въ Берлинѣ образовалось нѣсколько группъ русской социаль-демократической рабочей партіи, которыя, — однако — сохранялись въ строгой тайнѣ отъ полиціи. Эти группы примыкаютъ къ находящейся въ Россіи основной организаціи, состоятъ изъ 12—15 русскихъ, пользующихся взаимнымъ довѣріемъ, и имѣютъ цѣлью производить денежные сборы, отсылать деньги въ Россію, устраивать рефераты и дискуссіи на политическія темы, распространять социаль-демократическую литературу, образовывать кружки для чтенія, поддерживать русскихъ бѣглецовъ и т. п. Эти группы получаютъ указанія отъ центрального учрежденія, которому они подчиняются и которое существуетъ въ Швейцаріи подъ названіемъ „Заграничное центральное бюро русской социаль-демократической рабочей партіи“, имѣя отдѣленія во многихъ крупныхъ городахъ Германіи.

Берлинская сыскная полиція — говоритъ дальше приговоръ суда — убѣдилась вскорѣ, что дошедшія до нея свѣдѣнія вполне основательны. Ибо она неоднократно перехватывала письма, въ которыхъ берлинскія группы давали отчетъ центральному бюро о своей дѣятельности, далѣе письма, въ которыхъ послѣднее дѣлало упреки группамъ за плохую организацію и бездѣятельность, наконецъ — письма, въ которыхъ группы признавали себя от-

вѣтственными передъ центральнымъ бюро и отдавали ему отчетъ въ томъ, сколько агитаторовъ онѣ выработали и какъ онѣ ими воспользовались, сколько денегъ имъ удалось собрать и т. п.

Наконецъ, подозрѣнія полиціи подтвердило также обнаруженіе осенью 1907 года въ Берлинѣ значительнаго склада русскихъ социаль-демократическихъ изданій, носившихъ печать центрального бюро.

Однако, въ теченіе долгаго времени полиціи — несмотря на всѣ ея старанія — не удавалось доказать принадлежность отдѣльных лицъ къ указанной организаціи, что главнымъ образомъ объяснялось той причиной, что члены отдѣльных группъ имѣли обыкновеніе выступать подъ вымышленными именами.

Наконецъ, въ 1907 году полиціи было указано на обвиняемаго Трофимова, какъ на члена и въ то же время секретаря такой группы. На основаніи этого сообщенія сыскная полиція установила черезъ своихъ агентовъ наблюденіе за обвиняемымъ Трофимовымъ. 22 октября 1907 года агенты прослѣдили, какъ Трофимовъ вечеромъ направился изъ своего жилища въ одинъ домъ на Гамбургерштрассе, куда, — какъ замѣтили агенты при дальнѣйшемъ наблюденіи — явилось также много другихъ русскихъ. Въ виду этого агенты вошли въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновъ наружной полиціи въ домъ и застали здѣсь въ одной изъ квартиръ во дворѣ собраніе въ тридцать человѣкъ, состоявшее — какъ было установлено впоследствии — изъ трехъ русскихъ студентовъ, одного присяжнаго повѣреннаго, нѣсколькихъ купцовъ, нѣсколькихъ проѣзжихъ русскихъ, не заявленныхъ въ Берлинѣ, и, наконецъ, одной нѣмецкой дамы.

Собравшіеся были заняты слушаніемъ реферата обвиняемаго Стрѣльцова на тему „Государство и отношеніе къ нему анархистовъ и социалистовъ“. Полицейскіе чиновники закрыли собраніе, конфисковали рукопись референта и найденныя въ помѣщеніи бумаги и книги и отправили всѣхъ присутствующихъ въ полицію для установленія ихъ личности, кромѣ Трофимова, который — какъ организаторъ собранія — былъ подвергнутъ немедленному аресту.

Въ помѣщеніи, гдѣ происходило собраніе, были найдены выложенными социаль-демократическія брошюры и воззванія, какъ-то: „Мы и они“ Плеханова, „Граждане-избиратели“, „Новое насиліе надъ высшими учебными заведеніями“, „Правительство, кадеты и социаль-демократы во 2-ой государственной думѣ“, журналы „Впередъ“ и „Радуга“, „Отчетъ о партійной конференціи 21, 22, 23 іюля 1907 г.“, „Резолюціи лондонскаго съѣзда р. с.-д. р. п.“ и т. п. Кромѣ того, у обвиняемаго Трофимова были отобраны двѣ повѣстки на собранія 11-го и 22-го октября, послѣдняя съ указаніемъ, что на собраніи „товарищемъ Стрѣльцовымъ“ будетъ прочтенъ упомянутый докладъ, далѣе — два удостовѣренія на имя „товарища Николаева“, выданныя заграничнымъ центральнымъ бюро р. с.-д. р. партіи въ томъ, что онъ является секретаремъ мѣстной группы партіи и членомъ правленія кассы вспомоществованія русскимъ бѣглецамъ.

На основаніи всего изложеннаго Трофимовъ и Стрѣльцовъ были преданы берлинскому окружному суду безъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію: Стрѣльцовъ — въ нарушеніи прусскаго закона 11 марта 1850 г. о собраніяхъ ¹⁾ (обязанность заявленія о собраніяхъ, посвященныхъ публичнымъ вопросамъ — öffentliche Angelegenheiten, — подъ угрозой штрафа или краткосрочнаго тюремнаго заключенія), Трофимовъ — въ томъ же и кромѣ того въ нарушеніи § 128 германскаго уголовного кодекса,

¹⁾ Отмѣненъ изданнымъ 19 апрѣля 1908 г. имперскимъ закономъ о союзахъ и собраніяхъ.

согласно которому тюремнымъ заключеніемъ до 6 мѣс. наказывалось участіе въ обществѣ, „существованіе, уставъ или цѣль котораго должны быть сохраняемы въ тайнѣ отъ правительственной власти, или въ которомъ дается обѣщаніе послушанія неизвѣстнымъ главарямъ или безусловнаго послушанія извѣстнымъ главарямъ“.

Спрошенный, обвиняемый Стрѣльцовъ объяснилъ, что онъ живетъ около 7 лѣтъ въ Берлинѣ въ качествѣ писателя и сотрудника цѣлаго ряда научныхъ журналовъ, выходящихъ въ Германіи и Россіи. Всего мѣсяца за два передъ собраніемъ онъ познакомился съ обвиняемымъ Трофимовымъ и получилъ отъ него устное приглашеніе прочесть рефератъ на собраніи 22 октября. Ни къ группѣ Трофимова, ни вообще къ какой либо политической организаціи онъ не принадлежитъ; по политическимъ же своимъ взглядамъ онъ примыкаетъ къ социаль-демократіи, а именно стоитъ на крайнемъ правомъ ея крылѣ.

Затѣмъ на судѣ былъ прочитанъ (въ нѣмецкомъ переводѣ) упомянутый докладъ Стрѣльцова, изъ котораго видно, что онъ — чисто теоретическаго содержанія, и что тема разбирается въ немъ совершенно научно. Въ докладѣ авторъ борется съ взглядомъ анархистовъ на государство, а также выступаетъ противъ взглядовъ Энгельса и Маркса и заканчиваетъ рефератъ сравненіемъ анархистовъ съ малыми ребятами, которые — какъ дѣти въ огнѣ — видятъ въ государствѣ лишь его вредныя стороны и вслѣдствіе этого приходятъ къ его полному отрицанію, тогда какъ социалистъ борется лишь противъ вредныхъ сторонъ государства, зная, что онъ преходящи, борется лишь противъ классоваго государства, но стоитъ за государство народное, въ которомъ власть принадлежитъ всѣмъ членамъ общества, всему народу.

Обвиняемый Трофимовъ подтвердилъ показанія Стрѣльцова относительно устной передачи ему приглашенія на собраніе, а также — относительно того, что Стрѣльцовъ къ его группѣ не принадлежалъ. Съ своей стороны Трофимовъ призналъ свою принадлежность къ этой группѣ, въ которой онъ былъ секретаремъ, но не председателемъ, и добавилъ, что интересующая судъ группа представляла собой лишь студенческое землячество, въ которомъ отдѣльные члены-студенты удовлетворяли исключительно свой интересъ къ отечественной политикѣ и обмѣнивались о ней мнѣніями, не обсуждая никакихъ дѣлъ публичнаго характера и не желая оказывать на нихъ вліянія. Трофимовъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что — въ случаѣ надобности — на секретарѣ группы лежало устройство сборовъ для поддержки русскихъ бѣглецовъ и созывъ научныхъ собраній для членовъ группы, причемъ къ докладамъ обыкновенно примыкали и дискуссіи на политическія темы.

Засимъ Трофимовъ и не оспаривалъ и того, что существованіе и цѣль группы, къ которой онъ принадлежалъ, сохранялись въ тайнѣ отъ органовъ государственной власти. По его словамъ, однако, это дѣлалось изъ опасенія, что — если бы о существованіи группы было заявлено полиціи — всѣ члены ея были бы высланы какъ „lästige Ausländer“, а въ эксматрикуляціонныхъ свидѣтельствахъ студентовъ были бы сдѣланы такія помѣтки, которыя преградили бы имъ навсегда доступъ въ какой либо другой нѣмецкій университетъ.

Наконецъ, Трофимовъ призналъ также, что онъ тождественъ съ лицомъ, названнымъ въ запискахъ „товарищемъ Николаевымъ“.

На вопросъ объ отношеніи російской соц.-дем. раб. партіи къ террору Трофимовъ заявилъ, что она враждебна всякимъ террористическимъ стремленіямъ, боролась и понынѣ борется съ терроромъ въ какомъ бы то ни было его видѣ.

На судѣ были допрошены въ качествѣ свидѣ-

телей комиссаръ политической полиціи фонъ-Арнимъ, членъ университетскаго суда Дауде, полицейскій комиссаръ Шене и въ качествѣ эксперта — пр.-доц. Плетневъ.

Фонъ-Арнимъ подтвердилъ данныя обвинительнаго акта о заграничномъ центральномъ бюро р. с.-д. р. партіи и объ отношеніи къ нему берлинской группы, причемъ объяснилъ, что въ Россіи существуетъ отъ 7 до 9 лѣвыхъ, такъ назыв. революціонныхъ партій, члены которыхъ, встрѣчаясь за границей, объединяются со своими единомышленниками и образуютъ группы въ 10—15 чел., поддерживающія между собой сношенія. Трофимовъ — по его словамъ — изобличается въ предъявленномъ къ нему обвиненіи, такъ какъ группа, къ которой онъ принадлежалъ, есть общество, желающее хранить свои цѣли въ тайнѣ отъ правительственной власти. О характерѣ же російской с.-д. р. партіи можно судить по найденнымъ въ концѣ 1907 года въ Панкштрассе патронамъ, револьверамъ, бумагамъ для ассигнацій и т. п.

Защитникъ обоихъ подсудимыхъ, адвокатъ Оскаръ Конъ, предложилъ свидѣтелю вопросъ, на какомъ основаніи онъ приписываетъ означенное оружіе и проч. російской с.-дем. партіи, но судъ призналъ этотъ вопросъ несущественнымъ для дѣла. Точно также защитѣ не было позволено задать фонъ-Арниму вопросъ, подвергся ли бы русскій высылкѣ, если бы онъ открыто занимался политической дѣятельностью; а также — правда ли, что политическое отдѣленіе берлинскаго полицейскаго президіума сообщило правленію университета, что Трофимовъ высланъ.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса защита подверглась еще ряду стѣсненій: такъ, свидѣтелю Шене (полицейскому комиссару) были предложены вопросы, не грозила ли нѣмецкая полиція нѣкоторымъ русскимъ учащимся высылкой, если они не согласятся доставлять полиціи за деньги агентурныя свѣдѣнія о своихъ коллегахъ; не было ли соотвѣтствующее предложеніе сдѣлано и обвиняемому Трофимову; не давалъ ли Шене по порученію своего начальства одному русскому купцу фальшивый паспортъ для поѣздки въ Россію въ цѣляхъ политическаго сыска. На всѣ эти вопросы, однако, судъ не позволилъ свидѣтелю отвѣчать въ виду ихъ несущественности для дѣла.

Экспертъ Плетневъ удостовѣрилъ, что названіе „товарищъ“, употребленное въ повѣсткѣ о Стрѣльцовѣ, обозначаетъ въ Россіи не только партійнаго единомышленника, но и коллегу, пріятеля, друга. Защита предложила эксперту еще вопросъ, образуются ли въ Россіи въ университетахъ кружки на политической основѣ съ сохраненіемъ партійныхъ наименованій, но судъ отстранилъ и этотъ вопросъ изъ судебнаго слѣдствія.

Разобравъ всѣ обстоятельства дѣла, судъ пришелъ къ выводу, что налицо имѣется именно тайное общество, подходящее подъ § 128 герм. угол. кодекса. Утвержденіе, что группа представляла собой лишь неоформленное студенческое общество (землячество), опровергается — по мнѣнію суда — самимъ составомъ собранія 22 октября, гдѣ наряду со студентами присутствовали и купцы, и случайные проѣзжіе; длительный характеръ общества устанавливается порядкомъ дня этого засѣданія, ибо въ немъ былъ заключенъ кассовый отчетъ за истекшій мѣсяцъ и вопросъ о примѣ новыxъ членовъ. Судъ счелъ также доказаннымъ, что берлинская группа р. с.-д. р. партіи была не только сама по себѣ отдѣльнымъ партійнымъ фрейномъ этой партіи, но что она входила въ составъ общей организаціи, была подчинена заграничному центральному бюро, получала отъ него необходимыя указанія, оказывала ему, какъ высшей инстанціи, уваженіе, что — наконецъ — единичная воля ея членовъ по вопросамъ, касав-

шимся группы, подчинялась общей волѣ этой высшей инстанціи.

На основаніи всего этого судъ призналъ Трофимова виновнымъ въ предъявленныхъ къ нему обвиненіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказался видѣть въ немъ главу (Vorsteher) группы, такъ какъ наряду съ секретаремъ могъ еще существовать особый председатель группы. Что касается заявленнаго обвиняемымъ возраженія, что онъ дѣйствовалъ въ состояніи необходимой обороны, такъ какъ незаявленіе о собраніи и о группѣ было для него единственнымъ путемъ избѣжать грозившей ему высылки, — то судъ не считалъ возможнымъ стать на эту точку зрѣнія. Если даже признать правильнымъ утвержденіе Трофимова, что прусскіе полицейскіе чиновники пытались вовлечь его и другихъ русскихъ студентовъ въ сыскную дѣятельность, направленную противъ его земляковъ, что поэтому онъ былъ убѣжденъ, что открытая политическая дѣятельность повлечетъ за собой не только высылку изъ Германіи, но и наказаніе со стороны русскихъ государственныхъ учреждений—если даже признать все это, то тѣмъ не менѣе здѣсь не можетъ быть рѣчи о необходимой оборонѣ въ смыслѣ § 52 уголовного кодекса, т. е. о независимомъ отъ воли обвиняемаго или неустрашимомъ состояніи принужденія, ни о необходимости спасенія отъ личной опасности для тѣла или жизни. Обвиняемому—по мнѣнію суда—оставалось не вступать въ тайное общество, и создававшееся для него безвыходнаго положенія не возникло бы. Кромѣ того проявленіе политическаго интереса для людей, пребывающихъ за границей въ качествѣ гостей, вообще не необходимо—такъ писалъ судъ.

Что касается, наконецъ, законности прочихъ дѣйствій Трофимова и въ частности принципиальнаго осужденія имъ террора, то эти обстоятельства судъ призналъ весьма возможными, но лишь въ качествѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ, но не для выясненія состава преступнаго дѣянія подсудимыхъ.

Переходя къ обвиняемому Стрѣльцову, судъ нашелъ, что онъ не изобличается въ принадлежности къ группѣ, ибо—согласно практикѣ имперскаго суда—единство образа мыслей и партійныхъ цѣлей еще не дѣлаетъ людей членами сообщества. И хотя—согласно той же практикѣ—для признанія членства достаточно, чтобы лицо дѣйствовало въ интересахъ организациі (рѣш. имп. суда т. 24, стр. 329), все же Стрѣльцовъ, не знавшій даже о существованіи группы, не могъ своимъ рефератомъ желать содѣйствовать ей. Единичное же дѣйствіе въ интересахъ сообщества не можетъ считаться согласіемъ на участіе въ обществѣ, тѣмъ болѣе что научный докладъ не при всѣхъ условіяхъ можетъ оказаться подходящимъ или предназначеннымъ для служенія интересамъ общества.

Оправдавъ Стрѣльцова по этому обвиненію, судъ все же призналъ его виновнымъ въ чтеніи доклада на незааявленномъ собраніи, посвященномъ—судя по выложенной литературѣ и по составу собравшихся—не научной дискуссіи, а обсужденію партійно-политическихъ дѣлъ, т. е. öffentliche Angelegenheiten. Ему не можетъ служить оправданіемъ и предположеніе, что собраніе происходитъ на законномъ основаніи, ибо—какъ лекторъ въ собраніи онъ долженъ былъ освѣдомиться, сдѣлано ли необходимое заявленіе.

На основаніи изложенныхъ соображеній окружный судъ приговорилъ Трофимова къ 6 недѣлямъ тюремнаго заключенія, каковое наказаніе онъ призналъ погашеннымъ предварительнымъ арестомъ, а обвиняемаго Стрѣльцова—присудилъ къ денежному штрафу въ 10 марокъ.

Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ защитникъ обвиняемыхъ Конъ указывалъ на то, что окружный судъ необычайно ограничилъ

кругъ доказательствъ, не разрѣшивъ защитѣ предложить свидѣтелямъ рядъ существенныхъ для дѣла вопросовъ и не предоставивъ обвиняемому возможности выяснить политическій характеръ той группы, секретаремъ которой онъ состоялъ. Затѣмъ, останавливаясь на вопросѣ о составѣ преступленія, кассаторъ находилъ, что терминъ „публичные дѣла“ (öffentliche Angelegenheiten), о воздѣйствіи на который говоритъ законъ, можетъ быть понимаемъ лишь въ смыслѣ дѣлъ, касающихся германскаго государства или одной изъ его союзныхъ областей, и что тайное сообщество должно носить опасный для государства характеръ, угрожать общественному порядку или безопасности Германіи или одного изъ ея союзныхъ государствъ. Эти черты относительно берлинской группы р. с. д. р. партіи не доказаны, да и не могутъ быть доказаны, ибо она нѣмецкими дѣлами совершенно не интересовалась, а потому и не подходитъ подъ § 128 герм. угол. кодекса.

Кромѣ того, въ кассационной жалобѣ указывался рядъ внутреннихъ противорѣчій приговора и поддерживалась точка зрѣнія, что въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ надо безусловно видѣть необходимую оборону въ смыслѣ § 52 угол. кодекса.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу, имперскій судъ нашелъ, что понятіе „публичныхъ дѣлъ“ не ограничивается рамками отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ или всей германской имперіи. „Вся совокупность германской государственной жизни—говоритъ рѣшеніе—состоитъ въ длящихся отношеніяхъ къ иностраннымъ государствамъ, и чисто нѣмецкія дѣла находятся въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ условій иностранной жизни. Поэтому исходящее отъ образовавшагося въ Германіи тайнаго общества вліяніе на иностранныя общественныя дѣла рикошетомъ можетъ неблагоприятно отразиться и на общественныхъ дѣлахъ, а—слѣдовательно—и на государственной безопасности Германіи или одной изъ нѣмецкихъ союзныхъ областей“. Ни § 128 уголовного кодекса, ни законъ 11 марта 1850 года не проводятъ границы между туземными и иностранными обществами; поэтому они относятся въ одинаковой степени къ обоимъ видамъ обществъ. Дѣйствіе этихъ законовъ было бы сильно ослаблено, если бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходилось анализировать, оказываетъ ли иностранное общество обратное вредное дѣйствіе на Германію. Что же касается вопроса о непосредственной опасности такихъ обществъ для государства, то—въ противоположность мнѣнію кассатора—судъ нашелъ, что этотъ признакъ не обязательно входитъ въ составъ преступленія „тайнаго сообщества“, почему и съ этой стороны рѣшеніе окружнаго суда не можетъ быть поколеблено.

Точно также имперскій судъ не усмотрѣлъ ни формальныхъ, ни матеріальныхъ нарушеній въ остальныхъ указанныхъ кассаторомъ случаяхъ, и посему опредѣлилъ: кассационную жалобу Трофимова и Стрѣльцова оставить безъ послѣдствій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 70. 17 мая 1908 г.

Ст. 407. Объ увеличеніи отпуска пособія на наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній офицерскаго собранія 1-го желѣзнодорожнаго батальона.

Ст. 408. Объ упраздненіи должности командующаго войсками тургайской области.

Ст. 409. О предоставленіи фельдшерамъ, канди-

датамъ на классную должность право на увольнение въ отпускъ съ сохраненіемъ жалованья.

Ст. 410. Объ измѣненіи редакціи статьи 7 правилъ о нефтяныхъ промыслахъ на земляхъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 411. Объ отпускѣ начальнику туркестанской желѣзнодорожной бригады прогоновъ на командировки и фуражныхъ денегъ.

Ст. 412. О разъясненіи правъ лицъ, переходящихъ изъ Манчжуріи на службу въ приамурскій округъ, на полученіе усиленнаго путевого довольствія.

Ст. 413. О путевомъ довольствіи чинамъ военнаго вѣдомства, подлежащимъ освидѣтельствуванію въ мѣстѣ своего постоянного квартированія.

Ст. 414. Объ отбѣнѣ усиленнаго путевого довольствія, назначаемого согласно приказа по военному вѣдомству 1886 года № 209, лицамъ, временно командироваемымъ изъ Туркестана въ семирѣченскую область.

Ст. 415. О правѣ офицеровъ и чиновниковъ на суточные деньги за командировки изъ казармъ въ тѣ города, въ предмѣстьяхъ которыхъ находятся казармы.

Ст. 416. О разъясненіи приказа по военному вѣдомству 1905 года № 351, касающагося сокращеннаго счета службы бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура.

Ст. 417. О зачетѣ времени нахожденія въ Манчжуріи на преимущества отдаленной службы лицамъ, назначеннымъ туда изъ отдаленныхъ округовъ и по окончаніи войны вернувшимся обратно въ тѣ же отдаленные округа.

Ст. 418. О приварочномъ довольствіи воздухоплавательныхъ частей.

Ст. 419. О преобразованіи самаркандскаго отдѣла ташкентскаго артиллерійскаго склада въ магазинъ и объ увеличеніи штата самаго ташкентскаго склада.

Ст. 420. Объ установленіи денежнаго отпуска батареямъ иркутскаго военнаго округа на постройку мишеней и приобрѣтеніе приборовъ и приспособленій для стрѣльбы.

Ст. 421. Объ учрежденіи должности полицейскаго урядника въ поселкѣ Балта, терской области.

Ст. 422. О перевозкѣ на счетъ казны семействъ офицерскихъ чиновъ лебединскаго, кромскаго и шацкаго отдѣльныхъ батальоновъ.

Ст. 423. О продленіи производившейся прибавки къ квартирнымъ окладамъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ гарнизона города Сызрани.

Ст. 424. Объ исключеніи изъ штата сестрорѣцкаго оружейнаго завода должности одного штабъ-офицера по технической части и одного начальника мастерской.

Ст. 425. Объ увеличеніи посуточного оклада на содержаніе больныхъ въ кокчетавскомъ войсковомъ лазаретѣ сибирскаго казачьяго войска.

Ст. 426. Объ измѣненіи ст. ст. 8, 12 и 17 положенія объ управленіи войсковымъ капиталомъ забайкальскаго казачьяго войска по редакціи приказа по военному вѣдомству 1898 года № 302.

Ст. 427. Объ увеличеніи содержанія артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ.

Ст. 428. Объ учрежденіи въ ставропольской епархіи викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именовація ейскимъ.

Ст. 429. Объ офицерскихъ экзаменахъ вольноопредѣляющимся и прапорщикамъ запаса при военныхъ и юнкерскихъ училищахъ въ 1908 и 1909 годахъ.

Ст. 430. О переименованіи войсковыхъ частей и учреждений, расквартированныхъ въ городѣ Скобелевъ, въ „скобелевскіе“.

Ст. 431. О подчиненіи царевскаго резервнаго баталіона и астраханскаго мѣстнаго лазарета начальнику 57 пѣхотной резервной бригады.

Ст. 432. О продленіи дѣйствія приказа по военному вѣдомству 1905 года № 546 относительно порядка подчиненія артиллерійскихъ парковъ.

Ст. 433. О включеніи участка Ковель-Брестъ въ вѣдѣніе варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 434. Объ учрежденіи близъ с. Рафаиловскаго ялуторовскаго у., женской общины, съ наименованіемъ оной Богородице Успенскою.

Ст. 435. О присвоеніи учреждаемой въ г. Москвѣ, въ епархіальномъ домѣ, двухклассной церковно-приходской школѣ имени Владиміра Андреевича Грингмута.

Ст. 436. О дополненіи § 6 утвержденного военнымъ министромъ, 5-го марта 1902 года, устава общества донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ восточной части задонской степи.

Ст. 437. О порядкѣ производства добавочнаго довольствія чинамъ владивостокскаго гарнизона.

№ 71. 20 мая 1908 г.

Ст. 438. Объ увеличеніи облигаціоннаго капитала общества московско-виндаво-рыбинской желѣзной дороги на покрытіе перерасхода по отчужденію имущества подъ постройку линіи Москва—Крейцбургъ, Туккумъ—Виндава и Дно—Новосокольники съ сортировочною станціею и соединительными вѣтвями въ Москвѣ.

Ст. 439. О присвоеніи корочанской женской гимназіи имени почетнаго гражданина города Корочи Д. К. Кромскаго.

№ 72. 22 мая 1908 г.

Ст. 440. О реорганизаціи управленія морскими силами.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Дѣло члена госуд. думы А. М. Колюбакина и прис. пов. В. Н. Поляка.

4 апрѣля въ угол. касс. департаментѣ правит. сената по 4 отд. слушалось дѣло по кассационнымъ жалобамъ защитника члена госуд. думы А. М. Колюбакина и прис. пов. В. Н. Поляка—прис. повѣр. Н. В. Тесленко на приговоръ о его подзащитныхъ саратовской судебной палаты.

Въ составѣ присутствія входили предѣлательствующій и докладчикъ сен. Фененко и сен. Рынкевичъ, Гераковъ, фонъ-Розонъ и Гредингеръ. Заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Шульгинъ, доводы кассационной жалобы поддерживали присяжный повѣренный М. Л. Гольдштейнъ и О. Я. Цергаментъ.

9 и 11 августа 1906 года въ г. Саратовѣ, какъ гласитъ сообщеніе министра юстиціи предѣлтелю государственной думы о преданіи суду члена госуд. думы А. М. Колюбакина, въ помѣщеніи фельдшерской школы, съ разрѣшенія мѣстной администраціи, происходили подъ предѣлательствомъ бывшаго члена 1-й госуд. думы Токарскаго многочисленныя собранія членовъ партіи народной свободы. На обоихъ этихъ собраніяхъ, въ числѣ прочихъ ораторовъ, выступалъ отст. гв. поручикъ А. М. Колюбакинъ, а на засѣданіи 11 августа кромѣ того и прис. пов. В. Н. Полякъ, причемъ какъ тотъ, такъ и другой, по словамъ того же сообщенія, утверждали, что роспускъ 1-ой госуд. думы является актомъ противозаконнымъ и что для того, чтобы принудить правительство къ скорѣйшему созыву новой гос. думы, населеніе должно поступать такъ, какъ указано въ выборскомъ воззваніи, т. е. отказаться отъ уплаты податей и исполненія воинской повинности. Эти обстоятельства, какъ утверждаетъ сообщеніе, нашли

себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ пристава 1 уч. города Саратова Павла Лебедева, помощника его Михаила Овчинникова, помощника пристава 5 уч. Ивана Агѣева, околот. надзирателей Андрея Мишина и Дм. Закурина и кр. Ивана Земскова. Преданные на основаніи этого суда саратовской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію ихъ по 3 п. 129 ст. уг. ул. А. М. Колюбакинъ и В. Н. Полякъ признаны были виновными въ предъявленномъ къ нимъ обвиненіи и приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣс. каждый.

Кассационная жалоба прис. пов. Н. В. Тесленко, какъ это видно изъ доклада сен. Фененко, указываетъ на слѣдующія обстоятельства: 1) свид., приставъ Лебедевъ, въ показаніи своемъ въ засѣданіи палаты 31 января 1908 года, между прочимъ, объяснилъ, что 11 августа 1906 года, когда онъ находился въ нарядѣ въ помещеніи фельдшерской школы, гдѣ происходило засѣданіе губернскаго съѣзда партіи народной свободы и присутствовало болѣе 300 лицъ, секретаремъ собранія Араповымъ была прочитана постановленная мѣстнымъ комитетомъ партіи народной свободы резолюція, въ которой указывалось на три лозунга, а именно: скорѣйшій созывъ думы, требованіе думы полновластной и разрѣшеніе аграрнаго вопроса путемъ принудительнаго отчужденія земель за вознагражденіе. Изъ числа выступавшихъ, затѣмъ, ораторовъ А. М. Колюбакинъ въ своей рѣчи призывалъ встать грудью, сплотиться за указанные лозунги и говорилъ, что поступать нужно такъ, какъ указано въ выборгскомъ воззваніи. Далѣе Лебедевъ показалъ, что послѣ собранія имъ былъ составленъ протоколъ въ полицейской части, который, какъ ему кажется, подписалъ и Земсковъ.

По просьбѣ защиты, палата затѣмъ удостовѣрила, что 1) свидѣтель Лебедевъ на формальномъ дознаніи показалъ, что Араповымъ прочитана была резолюція прошлаго собранія, а не постановление комитета партіи народной свободы и 2) что Лебедевъ на дознаніи не говорилъ объ указаніи Колюбакинъ на выборгское воззваніе, что же касается протокола, то на вопросъ защиты, представлялся ли таковой Лебедеву при допросѣ на дознаніи, свидѣтель сначала ничего не отвѣтилъ, а послѣ настояній защиты отвѣтилъ отрицательно. Послѣ же ходатайства защиты о занесеніи этого отвѣта въ протоколъ, Лебедевъ объяснилъ, что онъ сказалъ: „не могу вамъ отвѣчать“, такъ какъ не помнитъ этого.

Свидѣтель, помощникъ пристава Овчинниковъ, въ показаніи своемъ, между прочимъ, объяснилъ, что 9 августа 1906 года на собраніи въ фельдшерской школѣ членовъ партіи народной свободы прис. пов. Полякъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ говорилъ о выработанныхъ партіей лозунгахъ, настаивалъ на проведеніи ихъ въ жизнь и призывалъ на борьбу противъ общаго врага—незаконнаго правительства. Къ рѣчи Поляка присоединился Колюбакинъ. Способъ борьбы съ правительствомъ—указанъ въ выборгскомъ воззваніи: не давать денегъ и солдатъ правительству. Слова эти онъ, свидѣтель, записалъ въ протоколъ, который составлялся въ части. Никакихъ заявленій председателю собранія Токарескому онъ, свидѣтель, не дѣлалъ. Послѣ допроса этого свидѣтеля, по ходатайству защиты, указавшей на то, что устное показаніе Овчинникова совершенно не сходно съ даннымъ на дознаніи, палата огласила это показаніе, изъ коего видно, что Овчинниковъ на дознаніи въ рѣчи Поляка ничего преступнаго не нашелъ.

Остальные свидѣтели—чины полиціи—дали авалогичныя показанія съ этими, причемъ, по просьбѣ защиты, также было удостовѣрено, что на форм. дознаніи всѣ они фамилій подсудимыхъ не называли. Затѣмъ по просьбѣ же защиты, палата удостовѣ-

рила, что на тѣхъ протоколахъ, которые были составлены свидѣтелями Лебедевымъ и Овчинниковымъ послѣ собраній, въ которыхъ, якобы, записаны преступныя рѣчи Колюбакина и Поляка, подписи Земскова, о которой говорилъ Лебедевъ—не значится.

Послѣ показаній Лебедева и Овчинникова А. М. Колюбакинъ, указавъ, что въ приложенныхъ къ дѣлу двухъ полицейскихъ протоколахъ, на которые ссылались эти свидѣтели, нигдѣ не говорится о томъ, чтобы онъ призывалъ къ неовиновенію закону, ходатайствовалъ объ оглашеніи этихъ протоколовъ. Прокуроръ полагалъ, что на основаніи 687 ст. уст. уг. суд.,—указанные подсудимымъ Колюбакинъ протоколы не подлежатъ оглашенію, какъ не входящіе подъ тѣ документы, которые перечислены въ этой статьѣ закона. Защитникъ подсудимаго прис. пов. Тесленко поддерживалъ ходатайство подсудимаго Колюбакина, обращая вниманіе на то, что формально эти протоколы не являются такими актами дознанія, которые не могутъ быть оглашены. Палата, выслушавъ ходатайство Колюбакина объ оглашеніи этихъ документовъ и не находя возможнымъ признать указанные протоколъ виновными, какъ актами полицейскаго дознанія, не подлежащими прочтенію на судѣ, на осн. 687 ст. уст. уг. суд., постановила въ ходатайствѣ обвиняемому отказать.

Касс. жалоба указываетъ, что протоколы эти неправильно были отнесены къ актамъ полицейскаго дознанія. Послѣдніе характеризуются прежде всего тѣмъ, что они составляются по поводу опредѣленнаго преступнаго дѣянія, эти же протоколы были составлены на основаніи не уст. уг. суд., какъ составляются первые, а на основаніи закона 4 марта 1906 г. о собраніяхъ. Это—отчеты, донесенія, удостовѣренія—о томъ, что происходило на собраніи а не на дознаніи. Помимо этого, въ акты полицейскаго дознанія включаются обыкновенно данныя негласнаго дознанія и допроса свидѣтелей. Составители же указанныхъ документовъ присутствовали на собраніи открыто, гласно, да и самые эти протоколы никакихъ данныхъ подобныхъ вышеописаннымъ не заключаютъ. Такъ что если даже согласиться съ палатою въ томъ, что протоколы эти являются актами полицейскаго дознанія, то и тогда отказъ палаты представляется неправильнымъ, ибо правит. сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868/9541, 1869/1098, 1882/20 и др. разъяснилъ, что не подлежатъ оглашенію лишь тѣ акты полицейскаго дознанія, которые заключаютъ въ себѣ данныя дознаній и допросы свидѣтелей. Нарушеніе это (687-й, 629 ст. уст. уг. суд.) является тѣмъ болѣе существеннымъ, что протоколы являлись самыми близкими доказательствами происходившаго на собраніяхъ 9 и 11 авг. 1906 г. и что относительно ихъ содержанія на суд. слѣдствіи свидѣтелямъ безпрепятственно предлагались вопросы, причемъ свидѣтели въ своихъ показаніяхъ противорѣчиво излагали содержаніе этихъ протоколовъ.

Особенное значеніе это нарушеніе имѣетъ въ связи съ слѣдующимъ пунктомъ кассационной жалобы прис. пов. Н. В. Тесленко.

П. Прокуроръ просилъ, во время судебного слѣдствія, о разрѣшеніи ему представить, на осн. 629 ст. уст. уг. суд., для приложенія къ дѣлу экземпляръ воззванія саратовскаго комитета партіи нар. свободы, отпечатаннаго въ количествѣ 15.000 экземпляровъ, въ содержаніе котораго вошли сообщенные на собраніи лозунги. Какъ указалъ прокуроръ, относительно представляемаго имъ воззванія въ палатѣ имѣется дѣло по обвиненію Аргунова, который записывалъ, по показанію нѣкоего Рабиновича, это воззваніе у него въ типографіи. Тогда прис. пов. Тесленко просилъ о перерывѣ засѣданія для ознакомленія съ представленнымъ прокуроромъ воззваніемъ. По возобновленіи засѣданія прис. пов. Тесленко заявилъ, что это воззваніе никакой связи съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ и подлинность его не удостовѣрена, почему документъ этотъ противорѣ-

чить 1629 ст. уст. уг. ул. и приобщению къ дѣлу не подлежитъ. Палата, принимая во вниманіе, что воззваніе не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу Колюбакина и Поляка, на осн. 629 ст. у. у. с., прокурору въ ходатайствѣ отказала.

Затѣмъ, послѣ окончанія судебного слѣдствія, слово было предоставлено представителю обвинительной власти. Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе противъ Поляка и Колюбакина по 3 п. 129 ст. уг. ул. и полагалъ назначить имъ наказаніе, указанное въ этой статьѣ, но съ примѣненіемъ 53 и 20 (въ высшей мѣрѣ) ст. уг. ул. Заканчивая свою рѣчь, прокуроръ заявилъ, что недавно ему попался номеръ какой то газеты, кажется „Русское Слово“, гдѣ приведена бесѣда корреспондента этой газеты съ Колюбакинымъ о возможномъ исходѣ процесса по его дѣлу, причемъ Колюбакинъ, будто бы высказалъ предположеніе, что его дѣло окончится тѣмъ же, чѣмъ кончился процессъ о Выборгскомъ воззваніи. Съ своей стороны, онъ, прокуроръ, полагаетъ, что мѣриломъ наказанія по настоящему дѣлу не можетъ служить такъ называемый „выборгскій процессъ“, ибо тамъ можно было считаться съ тѣмъ особымъ состояніемъ, въ которомъ находились подсудимые немедленно послѣ роспуска государственной думы, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимые дѣйствовали болѣе обдуманно, по истеченіи нѣсколькихъ уже мѣсяцевъ послѣ роспуска думы и потому онъ, прокуроръ, считаетъ, что наказаніе по настоящему дѣлу должно быть строже. Эти слова прокурора по требованію прис. пов. Мясоѣдова записаны были въ протоколъ. По поводу этой записи прокуроръ просилъ палату удостовѣрить тѣ условія, въ которыхъ слова эти были сказаны, въ виду чего палата удостовѣрила, что указанное мѣсто изъ рѣчи прокурора относилось исключительно къ размѣру наказанія.

Касс. жалоба указываетъ по этому поводу, что председатель, въ прямое нарушеніе 611 ст. уст. уг. суд., въ обоихъ вышеописанныхъ случаяхъ не остановилъ прокурора, что онъ обязанъ былъ сдѣлать, такъ какъ 1) ни Аргуновъ, ни Рабиновичъ по дѣлу Колюбакина и Поляка въ качествѣ свидѣтелей не вызывались и 2) статья „Русскаго Слова“, на которую ссылался прокуроръ, предметомъ судебного слѣдствія не была. Нарушеніе председателемъ 611 ст. особенно важно въ послѣднемъ случаѣ потому, что прокуроръ какъ бы уличалъ Колюбакина во лжи, намекая на то, что на суд. слѣдствіи подсудимый отрицаетъ свою виновность въ то время, какъ въ бесѣдѣ съ интервьюеромъ „Русскаго Слова“ онъ ее признавалъ.

Ш. Въ третьемъ пунктѣ своей касс. жалобы прис. пов. Тесленко указываетъ на нарушеніе палатою 751 ст. уст. уг. суд.

Послѣ прочтенія председателемъ проекта вопросовъ, которые палата предполагала подставить на свое разрѣшеніе, прис. пов. Тесленко просилъ: 1) о замѣнѣ въ 1 и 3 вопросахъ словъ „противозаконнымъ“ (роспускъ думы) словомъ „незаконнымъ“, такъ какъ о противозаконности свидѣтели не показывали, 2) о введеніи въ тѣ же вопросы указанія на разрѣшеніе собраній администраціей и въ 3) прис. пов. Тесленко указывалъ на то, что въ вопросахъ о содержаніи рѣчей Поляка и Колюбакина введены не подлинныя слова свидѣтелей, почему и просилъ измѣнить редакцію этихъ вопросовъ.

Послѣ совѣщанія палата опредѣлила: 1) замѣнить въ 1 и 3 вопросахъ слово: „противозаконнымъ“ словомъ „незаконнымъ“ согласно ходатайству защиты, такъ какъ это выраженіе ближе соотвѣтствуетъ даннымъ судебного слѣдствія; 2) ходатайство защиты о включеніи въ вопросъ того обстоятельства, что собранія, на которыхъ произносились инкриминируемыя рѣчи, были разрѣшены административною властью, оставить безъ послѣдствій, такъ какъ обстоятельство это никакого значенія для состава преступленія не имѣетъ, вопросы же должны ограничиваться

точнымъ фактическимъ изложеніемъ признаковъ преступленія и 3) равнымъ образомъ оставить безъ послѣдствій ходатайство защиты объ измѣненіи редакціи 1 и 3 вопроса, какъ потому, что защита, заявляя о неудовлетворительности этой редакціи, вовсе однако не указываетъ ту, которую она желала, такъ и потому, что избранная палатою редакція наиболѣе соотвѣтствуетъ выводамъ обвинительнаго акта, даннымъ судебного слѣдствія и заключительнымъ преніямъ сторонъ.

Касс. жалоба указываетъ, что 1 и 3 вопросы, касающіеся собраній 9 и 11 августа и рѣчей Колюбакина и Поляка, излагаютъ послѣднія дословно одинаково. По изученіи обстоятельствъ дѣла, говоритъ жалоба, можно сомнѣваться въ томъ, чтобы два оратора на двухъ собраніяхъ могли говорить одно и то же въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ. При всей противорѣчивости свидѣтельскихъ показаній, ни одинъ свидѣтель, тѣмъ не менѣе, не далъ такого показанія, которое подтверждало бы редакцію вопросовъ, принятую палатою.

На основаніи этихъ соображеній и въ виду нарушенія палатою 611, 629, 687 и 751 ст. уст. уг. суд., прис. пов. Тесленко проситъ правит. сенатъ приговоръ сарат. суд. палаты отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Въ развитіе доводовъ этой жалобы прис. повѣр. М. Л. Гольдштейнъ, остановившись на нарушеніи палатою 687 ст. у. у. с., указалъ на слѣдующее: палата полагала, что, признавъ протоколы за акты полицейскаго дознанія, она тѣмъ самымъ избавляется отъ дальнѣйшей квалификаціи ихъ и приобретаетъ право безусловно отказать въ ихъ оглашеніи. Это соображеніе неправильно, ибо послѣ рѣшенія правит. сената 1869/1098 въ качествѣ минимальнаго къ палатѣ можно предъявить требованіе обсудить, дѣйствительно ли это такіе полицейскіе акты, которыхъ нельзя оглашать, иначе говоря—дѣйствительно ли заключаются въ нихъ свидѣтельскія показанія и данныя негласныхъ дознаній. Но по доброй совѣсти протоколы собраній 9 и 11 августа 1906 г. актами полицейскаго дознанія признаны быть ни въ какомъ случаѣ не могутъ, хотя бы потому, что послѣдніе въ силу 253 ст. составляютъ для обязательнаго представленія ихъ затѣмъ судебному слѣдователю и товарищу прокурора, и въ силу 254 ст. составляютъ по поводу происшествій заключающихъ въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній. То обстоятельство, что палата сочла эти акты—актами дознанія защитникъ объясняетъ себѣ исключительно своеобразной психологіей момента, заставлявшей видѣть въ каждомъ народномъ собраніи обязательное и неизбежное преступленіе. Значеніе этихъ протоколовъ какъ разъ обратное; они констатируютъ, что преступленія не было. Это лишь удостовѣреніе отъ лица, командированнаго губернаторомъ на собраніе, въ томъ, что на этомъ собраніи все обстояло благополучно. Отказывать въ ихъ оглашеніи нельзя, точно также, какъ нельзя отказать торговцу, обвиняющемуся въ ненадлежащемъ содержаніи магазина, въ оглашеніи удостовѣренія отъ полиціи, что наоборотъ у него все въ должномъ порядкѣ.

Оба собранія—9 и 11 августа—прошли совершенно благополучно уже по одному тому, что въ силу ст. 12 зак. 4 марта 1906 г., въ противномъ случаѣ лица, наблюдавшія за порядкомъ, и въ данномъ случаѣ составители протоколовъ, обязательно закрыли бы собранія. При такихъ условіяхъ, оглашеніе протоколовъ должно было имѣть для подсудимыхъ рѣшающее значеніе и отказъ въ этомъ явился положительнымъ отказомъ въ правосудіи. Въ дѣлѣ Колюбакина ни одинъ полицейскій не показывалъ на судѣ такъ, какъ на жандармскомъ дознаніи. Всѣ свидѣтели въ этомъ отношеніи были скомпрометированы, и просьба объ оглашеніи протоколовъ была вызвана желаніемъ окончательно опредѣлить передъ

судомъ цѣнность ихъ показаній. Особенно характеренъ отказъ палаты въ оглашеніи формальныхъ документовъ, въ сопоставленіи его съ допущеніемъ прокурора ссылаться на газетныя статьи.

Прис. пов. О. Я. Пергаментъ сказалъ приблизительно слѣдующее. Гг. Сенаторы. Обыкновенно принято противопоставлять гражданскій процессъ уголовному въ томъ отношеніи, что, въ то время, какъ первый служитъ лишь добыванію формальной истины—въ предѣлахъ состязательнаго процесса,—второй ведетъ къ познанію истины во всей ея полнотѣ и во всемъ объемѣ добывая правду матеріальную. Споры нѣтъ, что исканіе и этой правды „по существу“ совершается въ томъ порядкѣ и тѣми средствами, которыя указаны въ совокупности правилъ уголовного судопроизводства. Но когда предъ уголовнымъ судомъ стоитъ задача раскрытія этой внутренней правды и когда суду этому ставится и возможность такого раскрытія, а судъ между тѣмъ отказывается отъ возможности установить истину, ссылаясь на формальный запретъ формальнаго закона, то мы по крайней мѣрѣ имѣемъ право ожидать, что на пути раскрытія правды дѣйствительно встало безусловно непреодолимое препятствіе, вправѣ думать, что возможность установленія дѣйствительной картины событія принесена въ жертву болѣе дорогому благу, боязни поколебать священныя основы отправления правосудія. Подсудимый Колюбакинъ былъ преданъ суду саратовской судебной палаты по обвиненію въ томъ, что на собраніяхъ 9 и 11 августа 1906 года произнесъ рѣчь, въ которой призывалъ къ неповиновенію и противодѣйствію закону. И когда подсудимый и его защита говорятъ судебному мѣсту—взгляните въ точное изображеніе того, что произошло на этомъ собраніи, поглядите въ тотъ актъ, который и по смыслу лежащаго въ его основѣ закона, и по времени и условіямъ его составленія долженъ являться и является вѣрнымъ воспроизведеніемъ происшедшаго,—судебное мѣсто отказывается отъ такого оглашенія за силой формальнаго закона. Какое же эго формальный законъ, которому принесена въ жертву правда жизни? Судебная палата, какъ видно изъ протокола засѣданія, отказала въ прочтеніи протоколовъ происшедшаго собранія, такъ какъ протоколы эти не иное что, какъ акты полицейскаго дознанія. Уже товарищъ мой по защитѣ доказывалъ вамъ, гг. сенаторы, что категоричность выставленнаго палатой тезиса болѣе, чѣмъ сомнительна, и находится въ прямомъ противорѣчій съ практикой правительствующаго сената, допускающей оглашеніе актовъ дознанія, поскольку они не содержатъ свидѣтельскихъ показаній и результатовъ негласныхъ изслѣдованій. Позвольте мнѣ въ дополненіе остановиться лишь на разъясненіи того, что подведеніе протоколовъ, составленныхъ на основаніи закона 4 марта 1906 года, подъ понятіе актовъ дознанія, является существеннымъ извращеніемъ какъ смысла приведеннаго закона, такъ и понятія актовъ дознанія. Когда объ этихъ послѣднихъ говоритъ 252 и сл. ст. уст. уг. суд., то онѣ имѣютъ въ виду тѣ дѣйствія полицейскихъ властей, которыя предприняты по поводу совершившагося преступленія. О происшествіи составляется актъ только потому и только для того, чтобы о немъ сообщить представителю судебной власти для дальнѣйшаго его направленія. Вчитайтесь въ 252 ст.—„Когда ни судебного слѣдователя, ни прокурора или его товарища нѣтъ на мѣстѣ, то полиція, сообщая имъ о происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ надлежащее о томъ дознаніе“. Налицо уже преступленіе, или, по крайней мѣрѣ, его внѣшніе, видимые признаки. Въ всякомъ случаѣ налицо субъективная увѣренность въ его бытіи и въ необходимости его дальнѣйшаго разслѣдованія. Развѣ то же въ настоящемъ дѣлѣ? Развѣ протоколы собранія составлялись, въ виду усмотрѣнныхъ признаковъ преступленія, съ цѣлью развѣ его разслѣдова-

нія или закрѣпленія? Вѣдь мысль о преслѣдованіи Колюбакина возникла много позднѣе. Гдѣ же въ протоколахъ указывается на то, что они кому либо препровождаются, кому либо сообщаются? Протоколы составлены на основаніи закона 4 марта 1906 года. Они составлены случайно органами полиціи, и это случайное совпаденіе ввело въ заблужденіе судебную палату. На основаніи 10 ст. закона 4 марта губернаторъ могъ, вѣдь, отрядить и не полицейскаго чиновника. Блюстителемъ порядка и наблюдателемъ происшедшаго могъ быть и чиновникъ особыхъ порученій, который и составилъ бы протоколъ о собраніи. Неужели и тогда палата говорила бы объ актѣ полицейскаго дознанія, а не объ удостовѣреніи подлежащихъ властей! И развѣ не случайность, что такое удостовѣреніе находилось въ дѣлѣ, а не на рукахъ у подсудимаго. Я долженъ по этому поводу сдѣлать одно указаніе. Правительствующій сенатъ, правя не безусловно послѣдовательно, проводилъ ту точку зрѣнія, что 629 ст. относится только къ такимъ документамъ, которые на рукахъ у подсудимаго, но что сужденіе объ оглашаемости документовъ, находящихся въ производствѣ, происходитъ по правиламъ 687 ст. Но и эта точка зрѣнія принимала лишь къ тѣмъ документамъ, которые вошли, какъ органическая составная часть, въ производство; которые не случайно оказались въ семъ послѣднемъ, а по самому своему содержанію и строенію; которые не на рукахъ у подсудимаго, ибо у него они и не могли и не должны были находиться. Было бы ошибкой думать, что съ такимъ же правомъ эта доктрина можетъ быть применима къ сужденію объ оглашеніи такихъ документовъ, которые случайно, механически оказались въ производствѣ, которые по своему свойству и происхожденію равно могли быть и на рукахъ у подсудимаго. Таковы и протоколы, въ оглашеніи которыхъ отказала судебная палата, отказала въ явное нарушеніе не только 687 ст., но и 629 ст. уст. уг. суд., отказала съ такой неосновательностью, что нарушила и 630 ст., какъ справедливо выразился мой товарищъ по защитѣ, отказавъ въ правосудіи.

Я не могу не согласиться и со всѣми остальными доводами кассатора, въ развитіе коихъ позволю себѣ сказать, что поведеніе представителя обвинительной власти должно послужить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Ссылки на свидѣтелей, вовсе не допрошенныхъ или допрошенныхъ по другимъ дѣламъ, обоснованія, взятые изъ газетъ, да къ тому же—„кажется, изъ такихъ то“, являются нарушеніемъ не только 611 ст., какъ утверждаетъ кассаторъ, но и 737 и 739 уст. уг. суд. Я знаю, что правительствующій сенатъ неоднократно разъяснял, что выходы представителей обвинительной власти за предѣлы, указанные закономъ, не служатъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, ибо выходы эти могутъ найти достаточное возраженіе и отраженіе въ словахъ защиты. Но всему есть мѣра, гг. сенаторы; бываютъ случаи, когда вопросы количества становятся вопросами качества и когда все обвиненіе есть сплошное выступленіе изъ береговъ, установленныхъ закономъ, когда оно является эксцессомъ, на который защита не можетъ и не должна отвѣчать, а который долженъ быть прекращенъ предсѣдателемъ, но этимъ послѣднимъ не устраненъ,—когда налицо не судебное состязаніе, а сплошное нарушеніе равноправія сторонъ и нарушеніе достоинства правосудія.

При такихъ условіяхъ, думается мнѣ, въ приговора въ силѣ не оставите.

Затѣмъ, предсѣдательствующій предоставляетъ слово подсудимому. А. М. Колюбакинъ взволнованнымъ голосомъ говоритъ:—Если я позволю себѣ выступить здѣсь, то къ этому меня побуждаетъ нарушенное право. Основное мое право—не отвѣчать за то, чего я не совершилъ.

45 лѣтъ назадъ провозглашенъ былъ принципъ:

„Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“. Милости, я не ищу, я требую одной справедливости.

Ничто такъ не разрушаетъ началъ государственности, какъ потеря уваженія къ суду, а послѣдняя результатъ вовсе не анархической пропаганды, а прежде всего нарушенія судомъ права. И это нарушение права нѣлцо всегда, когда человѣка путемъ суда выбрасываютъ за бортъ политической жизни и общественной дѣятельности безъ достаточныхъ къ тому оснований.

Останавливаясь на отказѣ въ оглашеніи единственного письменнаго документа, имѣвшагося въ дѣлѣ, я вижу въ этомъ нежеланіе суда вникнуть въ обстоятельства дѣла. Поведеніе полиціи въ моемъ дѣлѣ было возмутительно. Позвольте мнѣ для иллюстраціи привести одинъ фактъ, имѣвшій мѣсто послѣ окончанія собранія. Приставъ Лебедевъ, послѣ закрытія собранія, подошелъ къ Поляку и благодарилъ его за образцовый порядокъ.

Сен. Феленко. Развѣ это было предметомъ судебного слѣдствія.

— Да, было. И я думаю, что, если бы на собраніи дѣйствительно совершалось бы преступленія, приставъ потомъ за нихъ не выражалъ бы свою признательность.

Я думаю, г.г. сенаторы, что вы восстановите справедливость, нарушенную саратовской судебной палатой, совершившей насиліе надъ человѣкомъ, не сдѣлавшимъ ничего преступнаго!.

Гов. оберъ-прокурора г. Шульгинъ полагалъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій: 1) въ виду того, что палата правильно квалифицировала протоколы, какъ акты полицейскаго дознанія, 2) въ виду того, что если бы они и не являлись таковыми, то подлежали бы оглашенію лишь въ томъ случаѣ, если бы ходатайство о ихъ приобщеніи къ дѣлу возбуждено было подсудимыми въ періодъ предварительнаго слѣдствія; 3) въ виду того, что указанія прокурора, сдѣланныя имъ внѣ предѣловъ его правъ, защита могла опровергнуть своевременно; 4) выходящее изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ прокурору, ходатайство его о приобщеніи къ дѣлу воззванія к.-д. не имѣло для дѣла значенія, такъ какъ было оставлено палатой безъ послѣдствій; 5) ссылка на „Русское слово“ также не имѣетъ значенія по существу, ибо была сдѣлана уже послѣ квалификаціи преступленія и исключительно лишь по вопросу о мѣрѣ наказанія и 6) отказъ палаты въ исправленіи редакціи вопросовъ достаточно мотивированъ, входить же въ повѣрку этихъ мотивовъ сенатъ не вправе за силою ст. 5 учр. суд. уст.

Послѣ сорокаминутнаго совѣщанія правит. сенатъ вынесъ слѣдующую мотивированную резолюцію:

„Принимая во вниманіе: 1) что протоколы 9 и 11 авг. 1906 г., составленные полицейскими чинами Овчинниковымъ и Лебедевымъ, присутствовавшими на осн. ст. 10 врем. прав. о собраніяхъ 4 марта 1906 г., въ публичныхъ собраніяхъ, происходившихъ въ Саратовѣ, и препровожденные прокуроромъ окр. суда начальнику жанд. управленія вмѣстѣ съ предложеніемъ о производствѣ формальнаго дознанія на осн. 1035 уст. уг. суд. не могутъ быть признаваемы актами полицейскаго дознанія въ томъ смыслѣ, какой придается этимъ актамъ въ уст. уг. суд., а могутъ быть разсматриваемы лишь въ качествѣ письменныхъ документовъ, присоединенныхъ къ формальному дознанію, производившемуся по настоящему дѣлу; 2) что изъ числа такихъ документовъ, находящихся при дѣлѣ, но не приобщенныхъ къ нему въ порядкѣ, указ. въ ст. 371 у. у. с., прочтенію на судѣ по требованію подсудимыхъ подлежатъ только тѣ, о внесеніи которыхъ въ протоколъ на осн. 871 ст. у. у. с., въ значеніи письменныхъ доказательствъ, подсудимые своевременно просили слѣдователя, такъ какъ иначе документы эти, по разъясн. сената въ рѣшеніяхъ уг. касс. д-та 1871 г. № 1045 и 1874 г. № 84, не могутъ быть отнесены къ числу протоко-

ловъ, прочтеніе которыхъ обязательно для суда по ст. 687 и 629 у. у. с.; 3) что подобнаго требованія въ отношеніи упомянутыхъ выше протоколовъ 9 и 11 авг. 1906 г. подсудимыми во время производства формальнаго дознанія предъявлено не было, а потому протоколы эти прочтенію на судѣ не подлежали; 4) что хотя основанія, по которымъ палата, отнеся названные протоколы къ актамъ полицейскаго дознанія, отказала подсудимымъ въ прочтеніи ихъ, не могутъ быть признаны правильными, но въ окончательномъ выводѣ отказъ этотъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній, не нарушаетъ требованія ст. 687, 629 и 630 у. у. с. и тѣмъ менѣе можетъ служить поводомъ къ отмене приговора, что эти протоколы не могли бы быть оглашены на судѣ и при новомъ разсмотрѣніи дѣла; 5) что нарушение предсѣдателемъ ст. 611 и 630 у. у. с. во время суд. слѣдствія по дѣлу не усматривается, а приведенныя въ жалобѣ объясненія о нарушеніи этихъ статей тѣмъ, что прокуроръ не былъ остановленъ предсѣдателемъ, когда удостоверялъ на суд. слѣдствіи обстоятельства, не бывшія предметомъ изслѣдованія, и когда въ обв. рѣши касался такихъ же предметовъ, не заслуживаютъ уваженія въ виду занесенныхъ въ протоколъ засѣданія свѣдѣній, относящихся къ этимъ объясненіямъ и заключеній палаты отъ 29 февр. и 13 марта 1908 г., по замѣчаніямъ на протоколъ, сдѣланнымъ сторонами, а равно и въ виду рѣшеній правит. сената 1869—987, 1871—81, 1870—436, 1887—824 и др. и 6) что указанія жалобы на нарушеніе палатой 751 ст. у. у. с. также не заслуживаютъ уваженія въ виду приведенныхъ въ протоколѣ засѣданія соображеній, по которымъ палата отказала защитѣ въ измѣненіи редакціи вопросовъ, признавъ, что эта редакція наиболѣе соответствуетъ выводамъ обв. акта, даннымъ суд. слѣдствія, и заключительнымъ преніямъ, провѣрять же правильность этихъ соображеній на основаніи фактическихъ данныхъ, приведенныхъ въ жалобѣ, сенатъ, не разсматривающій дѣла по существу, не имѣетъ никакой возможности (ст. 5 учр. суд. уст.), сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. у. у. с. названную жалобу оставить безъ послѣдствій“.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что въ законѣ не содержится указаній на предоставленіе санитарно-исполнительнымъ комиссіямъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ угрожаемыми по холерѣ, права воспрепятствовать, въ видѣ общей мѣры, розничную торговлю въ развозъ съѣстными продуктами первой необходимости. (13—V—5895).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ законѣ (пол. тракт. пром. изд. 1892 г.) не содержится указаній на то, чтобы отсутствіе содержателя трактирнаго заведенія при раскладкѣ трактирнаго сбора давало основаніе къ признанію суммы трактирнаго сбора, наложенной на заведеніе отсутствовавшаго трактировладельца, исчисленной неправильно. (15—V—5904).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что прил. къ ст. 244 т. III уст. служб. прав., измѣнившее соотношеніе между воинскими чинами и гражданскими, происшедшее отъ уничтоженія въ войскахъ чина майора, касается воинскихъ чиновъ и ихъ правъ и преимуществъ при переходѣ въ гражданскую службу, но все не касается правъ гражданскихъ чиновъ, оставшихся на прежнемъ положеніи. (15—V—5891).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, вообще, отпускаемые земствомъ пособія на дѣло народнаго образованія принадлежать къ расходамъ, зависящимъ отъ ихъ усмотрѣнія. (15—V—5893).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу ст. 53 и 58 уст. проб. на полицію не возложено самостоятельныхъ дѣйствій по пробирному надзору. (15—V—5893).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ ст. 116 гор. пол., на должность члена управы могутъ быть избираемы лишь лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ. (13—V—5706).

Высочайше помилованы шесть крестьянъ, приговоренныхъ одесскимъ окружнымъ судомъ къ арестантскимъ ротамъ за поджогъ въ имѣніи Бродскаго, по телеграфному ходатайству ананьевскихъ и валеоцульскихъ союзниковъ.

Главное тюремное управленіе сообщило губернаторамъ слѣдующій циркуляръ о ношеніи казенной одежды и кандаловъ:

„Согласно ст. 191 уст. сод. подѣ страж. и ст. 128 Высоч. утвержденного устава конвойной службы—арестантская одежда выдается для обязательной носки всѣмъ безъ исключенія приговореннымъ къ ссылкѣ въ каторжную работу и на поселеніе.

Согласно 129 ст. того же устава подлежатъ препровожденію закованными въ кандалы: 1) ножные и ручные—всѣ приговоренные къ каторжнымъ работамъ безъ срока мужины и женщины и 2) въ ножные—всѣ приговоренные къ срочной каторгѣ мужины, причемъ кандалы налагаются на арестантовъ по вступленіи постановленныхъ о нихъ приговоровъ въ законную силу въ мѣстахъ содержанія подѣ стражей. Между тѣмъ, изъ поступающихъ въ главное тюремное управленіе свѣдѣній и изъ фотографическихъ карточекъ усматривается, что заковка въ кандалы и ношеніе казеннаго бѣлья не приводятся въ исполненіе по отношенію къ нѣкоторымъ арестантамъ.

Поэтому главное тюремное управленіе предлагаетъ къ неукоснительному исполненію: 1) чтобы арестанты, для коихъ обязательно ношеніе казенной арестантской одежды, были переодѣваемы въ таковую немедленно послѣ обращенія судебныхъ о нихъ приговоровъ къ исполненію согласно приведеннымъ выше статьямъ закона; 2) чтобы при освидѣтельствованіи ссыльныхъ въ особые присутствія и комиссіяхъ, въ случаѣ признанія ссыльныхъ по состоянію ихъ здоровья не могущими быть закованными въ кандалы, въ соотвѣтствующей графѣ акта указывались основанія такого заключенія, а затѣмъ основанія эти заносились въ подлежащей графѣ статейныхъ списковъ на ссыльныхъ, признанныхъ годными къ отправленію въ ссылку“.

По распоряженію главнаго тюремнаго управленія въ 3-хъ городахъ Россіи—Могилевѣ, Киевѣ и Перми—съ 1-го іюня приступлено будетъ къ постройкамъ новыхъ тюремъ, въ виду переполненія существующихъ тамъ мѣстъ заключенія.

Прокурорскимъ надзоромъ возбужденъ вопросъ передъ спб. судебной палатой о постановленіи дополнительнаго приговора по дѣлу о выборгскомъ возваніи. Вопросъ этотъ возникъ въ виду того обстоятельства, что лица, присужденныя къ тюремному заключенію за преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ уложеніемъ, должны по закону отбывать наказаніе въ одиночномъ заключеніи, въ случаѣ же, если по недостатку мѣста въ тюрьмѣ или другимъ условіямъ, лица эти отбываютъ тюремное заключеніе въ общихъ камерахъ, то срокъ наказанія, опредѣленный приговоромъ судебного мѣста, долженъ быть увеличенъ, т. е. за каждые три дня одиночнаго заключенія необходимо отбыть четыре дня въ общей камерѣ, но такое увеличеніе срока заключенія не можетъ быть сдѣлано тюремной администраціей или вообще лицами, приводящими приговоръ въ исполненіе, а замѣна такая должна быть точно указана въ приговорѣ судебного мѣста.

Петроковскій генералъ-губернаторъ издалъ распоряженіе, по которому за проступки лицъ, моложе 17 лѣтъ, отвѣчаютъ ихъ родители.

Варшавскій генералъ-губернаторъ разослалъ циркуляръ, запрещающій полякамъ преподавать исторію и географію. До ста старыхъ учителей выброшены на улицу.

Оштрафованы изданія: въ Петербургѣ: газета „Русь“ на 1000 руб. и газета „Свободныя Мысли“ на 1000 р.; въ Киевѣ—газета „Киевская Мысль“ на 500 р.

Московскимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ зачислена въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Я. С. Подгурская.

Въ засѣданіи кievскаго военно-окружнаго суда произошелъ рѣдкій въ судебной практикѣ инцидентъ. Судились три лица по обвиненію въ вооруженномъ нападеніи на бакалейную лавку. На судѣ выяснилось, что одинъ изъ обвиняемыхъ боленъ тифомъ и доставленъ въ судъ прямо изъ заразнаго отдѣленія тюремной больницы; другой подсудимый тоже болѣлъ тифомъ и только что выписался изъ больницы. Судъ постановилъ: дѣло слушаніемъ отложить; въ виду же того, что тюремная администрація на неоднократныя требованія суда не сообщала о состояніи здоровья заключенныхъ, судебныя по настоящему дѣлу издержки возложить на тюремную администрацію.

Въ Симферополѣ арестованъ членъ первой государственной думы князь Оболенскій. Произведены массовые обыски, въ томъ числѣ у нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ Баку, въ квартирѣ Фюртнеръ, у которой проживали пять грузинъ, полиціей во время обыска обнаружено 30 мелинитныхъ бомбъ, 7 маузеровъ, 9 браунинговъ, 640 патроновъ, много матеріала для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, офицерская шинель и паспортные бланки. При обыскѣ полиціи было оказано вооруженное сопротивленіе. Во

время перестрѣлки убитъ одинъ грузинъ. Хозяйка и ея дочь ранены и арестованы.

Въ Одессѣ, на окраинѣ города обнаружена тайная типографія, здѣсь же помѣщалась фабрика паспортовъ, снабжавшая подложными паспортами все южные города. Арестована 1 женщина.

Въ Воронежѣ повѣшена Федорова, бросившая бомбу въ воронежскаго губернатора.

Въ Херсонѣ повѣшены четыре человѣка: Еремѣевъ, Яхненко, Ектеръ и Мындра.

Въ Варшавѣ казнены девять человѣкъ: Крушевскій, Чубашекъ, Красускій, Вехно, Райчукъ, Сулима, Субинскій, Касидманъ и Зыхъ.

Въ Сарапулѣ казнены четыре человѣка: Наумовъ, Зайцевъ, Чикулинъ и Кокоякинъ.

Въ Севастополѣ повѣшенъ Пустовойтовъ.

Въ Кіевѣ повѣшенъ Харновцевъ.

Въ Ревелѣ казнень Лехмусъ.

Въ Ригѣ повѣшенъ Руцайнъ.

Судебная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

а) *Выборы членовъ конкурса* (опред. 24 января 1908 г. № 195).

Постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго должника М. 30 ноября 1906 г. были избраны по большинству голосовъ председателемъ конкурса присяжный повѣренный Канъ и кураторами Герсонъ и Тарутинъ, а затѣмъ въ судъ поступила жалоба кредитора Зыбина, въ коей онъ просилъ судъ не утверждать выборовъ кураторовъ и предписать произвести новые выборы въ виду того, во-1-хъ, что Герсонъ и Тарутинъ являются посторонними лицами, а не повѣренными кредиторовъ и потому могли бы быть въ силу постановленій 432 и 434 ст. уст. суд. торг. избраны въ члены конкурса лишь при условіи невозможности выбора изъ наличныхъ кредиторовъ, а между тѣмъ таковы были налицо, и, во-2-хъ, потому, что какъ помощники присяжнаго повѣреннаго Кана, избраннаго въ предсѣдателя, они не имѣютъ права быть кураторами того же конкурса. По обсужденіи этой жалобы ком. судъ предписалъ произвести новые выборы кураторовъ, при которыхъ избраны, а затѣмъ и утверждены судомъ повѣренные наличныхъ кредиторовъ Осокинъ и Герценбергъ. На упомянутыя постановленія ком. суда Герсонъ принесъ прав. сенату частную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ этихъ постановленій и объ утвержденіи первоначальныхъ выборовъ, произведенныхъ въ собраніи 30 ноября 1906 г., или о созывѣ новаго собранія для выбора кураторовъ. Разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ, прав. сенатъ нашелъ, что законъ (ст.ст. 432, 434 и

435 уст. судопр. торг.) различаетъ два вида кураторовъ: по выбору заимодавцевъ и по назначенію суда, причемъ точно опредѣляетъ, когда и въ какомъ случаѣ производить назначеніе ихъ судомъ, а именно, если въ 2 недѣли кураторы не будутъ выбраны, причемъ въ этомъ случаѣ судъ назначаетъ кураторовъ только изъ наличныхъ заимодавцевъ. Такимъ образомъ, одинъ видъ опредѣленія членовъ конкурса исключаетъ возможность другого. Что же касается выборовъ кураторовъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, то тутъ законъ допускаетъ выборы какъ изъ наличныхъ заимодавцевъ, такъ и изъ постороннихъ лицъ, причемъ единственнымъ условіемъ послѣднему ставить ихъ на то согласіе и никакихъ другихъ условій допустимости выбора постороннихъ лицъ въ текстъ закона нѣтъ и не видно даже того, чтобы законодатель оказывалъ предпочтеніе первому предъ вторымъ. Такимъ образомъ толковать ст.ст. 432 и 434 въ томъ смыслѣ какъ ихъ толковалъ повѣренный Зыбина (съ чѣмъ согласился судъ) не представляется основанія. Но такъ какъ къ неутвержденію данныхъ выборовъ указано было кромѣ того и другое основаніе, а именно то, что выбранные 2 куратора помощники того же присяжнаго повѣреннаго, Кана, который избранъ предсѣдателемъ конкурса что въ отношеніи одного изъ нихъ, Тарутина, и не оспариваетъ жалобщикъ, — то судъ по этому основанію могъ не утверждать первоначальные выборы и назначить новые, что и было судомъ сдѣлано. По изложеннымъ основаніямъ, признавая неутвержденіе кураторомъ конкурса, Герсона неправильнымъ и имѣя въ виду, что оспариваемое жалобщикомъ изъясненіе Герценбергомъ согласія на принятіе званія куратора не установлено по дѣлу, а равно не имѣется въ виду и намѣренія кредиторовъ выбрать конкурсъ въ составѣ предсѣдателя и 3-хъ кураторовъ, — прав. сенатъ, въ измѣненіе опредѣленія суда, утвердилъ кураторами Герсона (вмѣсто Герценберга) и Осокина.

б) *Подсудность* (опредѣл. 24 января 1908 г. № 189).

Обсудивъ приводимое повѣреннымъ комитета добровольнаго флота положеніе, что такъ какъ данный искъ предъявленъ къ его довѣрителю какъ участнику договора о перевозкѣ прямого сообщенія на основаніи 10 и 128 ст.ст. общ. уст. рос. жел. д., то и подсудность этого иска должна опредѣляться по 125 ст. того же устава, — правит. сенатъ нашелъ его неуважительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: ст. 125 общ. уст. ж. д. устанавливаетъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ изъятіе изъ общихъ правилъ о подсудности, по коимъ иски по сдѣлкамъ о перевозкѣ грузовъ подсудны коммерческимъ судамъ.

Являясь закономъ спеціальнымъ, отмѣняющимъ дѣйствіе общихъ законовъ по дѣламъ извѣстнаго рода, ст. 125 не можетъ подлежать распространительному толкованію; въ виду сего, за отсутствіемъ прямого на то указанія, какъ въ этой такъ и въ 128 ст. уст. ж. д. на иски предъявляемые къ пароходствамъ, — эти спеціальныя законоположенія не могутъ быть распространяемы на перевозку груза пароходнымъ обществомъ хотя бы грузъ перешелъ къ нему отъ желѣзной дороги по договору о перевозкѣ прямого сообщенія. Въ виду сего признавая, что ком. судъ правильно опредѣлилъ подсудность ему настоящаго иска по 42 ст. уст. суд. торг., правит. сенатъ частную жалобу комитета добровольнаго флота оставилъ безъ послѣдствій.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 5438.

Къ какому роду и разряду долговъ несостоятельнаго должника слѣдуетъ отнести претензію кредитора, основанную на договоръ личнаго найма, по которому нанявшійся внесъ залогъ нанимателю, нынѣ объявленному несостоятельнымъ должникомъ процентными бумагами?

Если бумаги эти не растрчены должникомъ онѣ въ силу 466 ст. уст. суд. торг. должны быть возвращены ихъ собственнику. Если же онѣ растрчены собственникъ является кредиторомъ наряду съ прочими кредиторами (рѣш. 1-го общ. собр. вѣдѣніе отъ 23 февраля 1877 г. по д. Буланова Носенко т. II № 1192), причемъ претензія эта должна быть отнесена къ претензіямъ второго разряда. II. 5 ст. 506 уст. суд. торг. не знаетъ основанія къ отнесенію претензіи къ первому разряду.

Подписчику № 475.

Въ окружный судъ обратились съ ходатайствомъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія наследники по завѣщанію, упомянувъ въ заявленіи о составѣ имущества и о принадлежавшихъ завѣщателю домовыхъ обязательствахъ. Окружный судъ въ опредѣленіи объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія указалъ на то, что о домовыхъ обязательствахъ въ завѣщаніи не упомянуто, почему они дол-

жны считаться перешедшими къ наследникамъ по закону. Должны ли наследники по закону, если они несогласны съ такимъ толкованіемъ завѣщанія обжаловать это опредѣленіе и имѣетъ ли необжалованіе какое лицо значеніе для разрѣшенія вопроса объ ихъ правахъ на домовыя обязательства наследодателя?

Утверждая въ охранительномъ порядкѣ къ исполненію духовнаго завѣщанія, судъ, въ силу 1066³, 1066³ и 1066⁴ ст. I т. I ч., не вправѣ былъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о правахъ наследниковъ по завѣщанію на имущество, указанное въ заявленіи о составѣ наследства. Наследники по завѣщанію могутъ обжаловать рѣшеніе суда въ этой части и просить объ отмѣнѣ его независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ правильно ли произведенное судомъ толкованіе духовнаго завѣщанія. Но и необжалованіе этой части опредѣленія не лишаетъ наследниковъ по завѣщанію права доказывать переходъ къ нимъ по завѣщанію правъ на домовыя обязательства наследодателя, какъ въ спорахъ съ наследниками по закону, такъ и съ должниками по этимъ обязательствамъ.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатныя тѣмъ исключительно на точно и абстрактно сформулированныя юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консултанцій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ и подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 4-е іюля, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Бѣды нѣжинск. о. с. 170¹ уст.; Рябенко нѣжинск. о. с. 1485 ст. ул.; Эрдмана Роде луцкаго о. с. 1654 ул.; Водницкаго луцкаго о. с. 1647 ул.; Зотова владимірскаго о. с. 170¹ уст.; Карсева орловск. о. с. 15 и 3 п. 309 ул.; Шуршикова рязанскаго о. с. 1454 ул.; Зелинскаго сѣдлецкаго 1 окр. м. с. 106¹ уст.; Стричука и др. полтавскаго о. с. 1629 и 1632 ул.; Маркарова тифлисской с. п. 1 ч. 987¹ ул.; Витебскаго одесск. с. п. 354 ул.; Смильга спб. с. п. 1535 ул.; Зееста и др. спб. с. п. 1 п. 126 угол. ул.; Громова и др. саратовск. с. п. 1 ч. 102 угол. ул. 1629, 1632 и 270 ул.; Шперлинга г-гробинск. м. с. 63 уст.; Лешновскаго варшав. гор. м. с. 3 и 4 п. д. 10 и 12 врем. прав. о періодическ. газеты; Оленовыхъ ф.-илукетск. м. с. 142 уст.; Пашковскаго харьков. о. с. 269 ул.; Гржибовскаго варшав. с. п. 1629 и 1632 ул.; Венчлинскаго варшав. с. п. 1629 и 1632 ул.; Енчменя и др. варшав. с. п. 1629 и 1632 ул.; Завадзскаго и др. варшавск. с. п. 129 угол. ул.; пристава 2 ст. луцкаго уѣзда луцкаго м. с.; Крымскаго и Кликоцюкъ 56⁵ уст.; Захертъ петроковск. 2 окр. м. с. самоуправство; Нефедова москов. с. п. 65, 66 и 68 уст.; Карпенко полтавск. о. с. 1452, 1453 ул. и 169 уст.; Шенкера луцк. м. с. 172 уст.; Дударя прокуров. м. с. 169 и 170³ уст.; Гуры прокуровск. м. с. 169 уст.; Мигуля одесск. с. п. 372 ул.; Грудской звенигородск. м. с. 172 уст.; Шпарбаховскаго одесск. с. п. 93 уг. ул.; Еременко и др. харь-

ков. с. п. 126 угол. ул.; Вяткина сарапульск. о. с. 1647 ул.; Стреполовыхъ курск. о. с. 1652 ул.; Монакова курск. о. с. 1655 ул.; Васяника уфимск. о. с. 180 уст.; Мещеринской биржевой артели въ Москвѣ московск. ст. м. с.; Ажарнахова и др. 142 уст.; Саара в.-вейсенштейнск. м. с. 177 уст.; начальника кальварійскаго уѣзда сувалск. 1 окр. м. с.; Будревича въ наруш. строит. уст.; Уоэльсона ф.-илукетск. м. с. 26 и 65 уст.; Вейтлина екатеринославск. о. с.; Калининой тульскаго о. с.; Егорова тульскаго о. с. наруш. акц. уст.; Секалова костромск. о. с. 1647 ул.; Шабурова самарскаго о. с. 1654 улож.; Рогущкаго сувалскаго 2 окр. м. с. 169 уст.; Литвякова курск. о. с. 1609 ул.; Соловьева москов. о. с. 1489 ул.; Гукасова владикавказск. м. с. 52⁴ уст.; Елисѣева екатеринодарск. о. с. 1483 ул.; Мель владикавк. м. с. наруш. санит. правилъ; Мазики ю.-верроскаго м. с. 172 и 170⁴ уст.; Сердюкова таганрогскаго м. с. 169 и 172 уст.; Сеера ю.-верроск. м. с. 173 уст.; Ледековыхъ тульскаго о. с. 1659¹ ул.; Каська в. валкск. м. с. 170 уст.; Горбачева р.-гапсальск. м. с.; Добрякова 172 уст.; московск. городск. управл. московск. ст. м. с.; Панфиловичъ 61⁴ уст.; Мартыанова москов. ст. м. с. 180 уст.; Смирнова тверскаго о. с. 1646 ул.; Омина нижегородск. м. с. 121 уст.; Чистякова спб. ст. м. с.; Кріоновыхъ и др. 130 и 135 уст.; Провина тифлисск. с. п. 169 уст.; Миколайчиковъ сѣдлецкаго 2 окр. м. с. 169 уст.; Кардашъ и др. тифлисск. с. п. 1455 и 1483 ул.; Лахина одесск. с. п. 354 ул.; Ефимова и др. московск. с. п. 125 угол. ул.; Кармилова спб. с. п. 377, 378 и 372 угол. ул.; Лавренкова тифлисск. с. п. 126 и 1632 ул.; Чемодановой тиф-

лиссск. с. п. 1667 ул. и 174 уст.; Кольцова саратовск. с. п. 129 и 132 угол. улож.; Пермькова омск. с. п. 1651 ул.; Ярмоненко и др. лубенск. о. с. 1643 ст. ул.; Манпеелевскаго лубенск. о. с. 1480 ул.; Ново-пейлово нижегородск. о. с. 1465 ул.; Тинякова курск. о. с. Петрова и др. въ кражѣ; Трепетцова спб. с. п. 1085 ул.; Лисина варш. гор. м. с. 135 уст.; Янковскаго варшавск. с. п. 1525 ул.; Мѣткина моск. о. с. 1489 ул.; Гебгардъ моск. ст. м. с. 38 и 142 уст.; Симонова курск. о. с. 1484 ул.; Карпинской моск. ст. м. с.; Титовой 136 уст.; Косовскаго кievск. с. п. 66 и 68 уст.; Мовермана одеск. с. п. нарушение тамож. уст.; Фатала бердичев. м. с. 65 и 68 уст.; Брацлавской гор. упр. брацлавск. м. с.; Рейтмана 65 и 68 уст.; Скуры кѣлѣцкаго 2 окр. м. с. наруш. тамож. уст.; Новакъ радомск. 2 окр. м. с. 172 уст.; Цюны калишск. 1 окр. м. с. 171 уст.; Стадухина омской с. п. 169 уст.; Сейтъ-Али Куртъ Деде и др. симферопольск. о. с. 169 уст.; Шиланина спб. ст. м. с. 142 уст.; Лядикова спб. ст. м. с. 180 уст.; Мустафы-Оглы симфероп. о. с. 1483 ул.; Зубаревой кievскаго о. с. 1492 ул.; Завьяловой череповецк. о. с.; Кардановскаго ломжинск. окр. м. с. наруш. акц. уст.; Пелевина спб. ст. м. с. упр. акц. сб. р.-галисальск. м. с. Примецъ наруш. акц. уст.; начальн. бакин. тамож. окр. владикавказск. м. с. Намазова въ наруш. акц. уст.; Дейкархановой и др. владикавказск. м. с. кража; Хетагурова—владикавказск. м. с.—172 уст.; Суховольца проскуровск. м. с. 169 уст.; Геидлера липовецк. м. с. 180 уст. Лазюка—Гайсинскаго м. с. 136 уст.; Таласова тапшаентск. с. п. 1623 ул.; Визгалина саратов. о. с. 1455 ул.; Верещака лубенск. о. с. 1642 ул.; Литвиненко лубенск. о. с. 1484 ул.; Манусовъ одесск. с. п. 986² ул.; Кинне в.-гольдингенск. м. с. 172 уст.; Кулишковой Желбухиной и др. воронежск. о. с. 170¹ уст.; Лешберга варш. гор. м. с. 138 уст.; Васильева и др. екатеринбургскаго о. с. 1654 и 1641 ул.; Шварцмана р.-вальмарск. м. с. 180 уст. Братушкина ю.-веросск. м. с. 180 уст. Маслотина могилевск. о. с. 1649 ул.; Глаушека новогродоволын. м. с.; Примокъ дубенск. м. с.; Ковальчуковой дубенск. м. с.; Штуки дубенск. м. с.; Мельниковой дубенск. м. с.; упр. акц. сб. плоцк. 1 окр. м. с. Франкъ, Блюменфельда варшав. гор. м. с. упр. акц. сб. в.-вейсенштейнск. м. с. Васни, управ. акц. сбор. варш. гор. м. с. Дикштейнъ въ наруш. акц. уст. Венглинскаго варш. с. п. 1632 ул.

Частныя жалобы: Кочановой на опр. могилевск. о. с. отъ 4 марта 1908 г., Кочановой на опр. могилев. о. с. отъ 4 марта 1908 г. Гусева на опр. тульск. о. с. отъ 17 дек. 1907 г. Немеровской на опр. спб. с. п. отъ 15 марта 1902 г. на д. Неклюдова; Гуриновича и др. на опр. вилensk. с. п. отъ 5 апрѣля 1908 г.; Патайева на опр. спб. с. п. отъ 8 января 1908 г.; Чарторьскаго на опр. харьк. с. п. отъ 26 фев. 1908 г. по поводу отказа въ выдачѣ Чарторьскому подсудныхъ денегъ.

Протесты тов. прокур.: спб. о. с. того же суда-Коловникова по 1692 ул.; кievск. о. с. того же суда-Гнида и др. 1642 ул.; Оренбургскаго о. с. того же суда-Юнова и др. 1190 и 1191 ул.; Курскаго о. с. того же суда-Алнѣвой въ наруш. акц. уст.; пензенск. о. с. того же суда-Алемина по 1114 и 1113 ст. уст. объ акц. сбор. Предложеніе оберъ прокурора угол. касс. д-та о возобновленіи дѣла о Голубенко (онъ же Былинъ).

На 3-е іюня, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Кулакова съ общ. восточн.-китайской жел. дор.; упр. закавказ. жел. дор. съ Савченко; кутанск. упр. землед. и гос. имущ. съ Баркаловымъ, Зарубьянцемъ, Шенгелиемъ, Сафарьянцомъ,

Маргвеловици, Цхадаемъ, Огородниковымъ, Кавтардзе, Захарьяномъ, Джаяни, Галустовымъ; Изосимова съ Федотовой; Цехановича съ Клейгельсомъ; Титаренко съ Атаманенко. Клименскаго с. общ. съ янченковск. с. общ.; Бойко съ Берегулей.

Сѣздовыя: Ремизова съ Ярцевымъ; Нечаевой съ Мельниковой; Кроль съ Будылиной; Миша съ Петровымъ; Шмихъ съ Ромеромъ и Гиршомъ; Билинскаго съ Плотниковой; Криницкаго съ Алиевичемъ; Зеляниной съ Корельскимъ; Глушицкая др. съ барскимъ сахарн. заводомъ; Гейна съ Янчикомъ; Левитана съ бар. Штромбергомъ; Новинской и съ Сявриковымъ; Левицкой съ Горащенко; Евзлина съ т-мъ фабрики М. А. Жучкова; Пронина съ Деспо; Блинова съ Зоринымъ; Гительмахера съ наслѣдн. Хрякова; Захарова съ Гунашевымъ; Савина съ Нашинымъ; Шарапова съ Подзоровымъ; Добко-Калько-Добковича съ Ковригинымъ; Турцевичъ съ Винаверомъ; общ. вспомошествованія кievск. м-мъ сапожно-башмачнаго ремесла съ Колесниченко; Корнфельдъ съ Лесманъ; Пушкиной съ Лапуновой Гаджіева съ Вейнбергомъ; опеки Орлова съ Бѣличкинымъ; опеки Праведнова съ Козловымъ; Гриншпуновъ съ Литвинюками; Стояновской съ Записечкой и др.; Прокофьевой съ Ермиловымъ; Когена съ Маламудомъ; Френкеля съ Мельникомъ; Курицкой съ Каменомъ; Сингура съ Размысловскимъ; Долгушина съ Сумароковымъ; Мозолева съ Ваксой; Абрамовича съ Киселевымъ; Комаровыхъ съ Смоленцовымъ; Гринберга съ Сигаломъ; Болдырева съ Знаменскою; Шварцера съ Марьичевой; Галантера съ Берсутскимъ; т-ва М. М. Подобѣдовъ и К^о съ Козловымъ; Веккера съ Карузо; Гуревича съ акц. общ. желѣзо-прокатн. заводовъ; Бартушевица съ Деслеромъ; Нестеренковыхъ съ Бибиномъ; Зварича съ Сидорченко; Кулишаева съ Торговымъ Домомъ Тарасовъ съ с-ми; Кумова съ Шведовымъ; Златопольской съ Барановой; Златопольской съ Окуньковой.

На 3-е іюня, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Игнатовой, Бермановымъ, Молостовымъ, Левицкимъ; общ. рязанск.-уральск. жел. дор. съ Поповымъ, Латарцевой, Рѣшетниковой, Русиной, Бурминымъ, Никифоровымъ; общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д. съ Морозовой; Зякина съ упр. екатерининск. жел. дор.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Либровскимъ, К^о Надежда 2 дѣла, Фихомъ, Славинскимъ, Юсесомъ 2 дѣла, Берманомъ и Гордономъ, Крейзеромъ, Рафаловичемъ, Соколовскимъ, Тепляковымъ, Пересомъ, Слѣзбергомъ, Андерманомъ, Зусьманомъ и Таубманомъ, Фихомъ, Егнымъ, Шебакинымъ, Коцубеемъ, Петриковскимъ, Афонинымъ, Вайталемъ, Габаемъ, Голубчикомъ и Виленькинымъ, Виленькинымъ и Робинвичемъ, Шарфомъ. Левинсономъ 4 дѣла, общ. страх. и трансп. клад., Соловейчикомъ, фирмой С. П. Берловичъ, Френкелемъ, Гальпериномъ 2 дѣла, общ. путиловскихъ заводовъ, акц. общ. химич. продукт. и маслобоекн., фирмой Шидорекій и Шерешевскій, Левинымъ 2 дѣла; Майлундъ съ общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. д.; юго-вост. жел. дор. съ Трифоновымъ; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Капцуражемъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Дѣдиновымъ, Вахнянскимъ; Капитоновскаго съ упр. юго-западн. ж. д.; подѣздного пути Яблонна-Ваверь съ Бржескимъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Петкѣвичемъ; Маркусфельда съ лодзин. фабричн. жел. дор.

На 4-е іюня, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Соловьева съ упр. ник. жел. дор., Цѣхановича съ упр. акц. сбор. минск. губ.; упр.

жел. дор. съ Копытенковымъ, Войцовой, Кострикомъ, Тедеромъ; Юстыня съ упр. ригор.-орл. ж. д.; Любецкихъ съ Курындинымъ; рязанско-уральск. жел. дор. съ Прохоровой, Юдиной; общ. московско-винд.-рыбин. жел. дор. съ Шпилевымъ; Воробьева съ общ. владик. ж. д.; Тунцова съ Калининымъ; сызрано-вяземск. ж. д. съ Поповымъ; Степанова съ общ. кр. с. Цибьево; Перлова съ тов. „В. Перловъ съ С-ми“; Лоча съ общ. московско-винд.-рыб. жел. дор.; Артомова съ общ. юго-восточн. жел. дор.

Съѣздовья: рожанскаго с. общ. съ Закгеймомъ и друг.; Толпишкевича съ Нухальскимъ; Рябова съ опекой Пырикова; азовско-донского банка съ Будаховымъ; Оксенюка съ Оксенюкомъ; Грушина съ Гречкинымъ; Хлибкевичъ и др. съ Кваде и др.; Русинъ съ опекой Кигельмановъ; Моргуновыхъ съ Красновой; опеки Зака съ Зака; Гукина съ Мершемъ; Дементьева съ торг. д. „Линднеръ“; общ. попеч. о бѣдн. и больн. дѣт. съ админ. по д. тов. „Голике и Вильборъ“; Николаева съ Петровымъ; Идбриля съ общ. кр. с. Качановки; Есимонтовскихъ съ общ. кр. Овчинца; Конахиной съ К^о „Надежда“; Стефановичъ съ Никольскимъ; Шульбаха съ Катоци; Стевенара съ „Идменъ и Будовскій“; Шевченко съ Гринштейномъ; Петрова съ админ. по дѣл. Голенищева и Кранкенгагена; Азнаурова съ Полешко; ляминской бирж. артели съ Чернышевымъ; Ершова съ Калашниковымъ; Насѣдкина съ Гогобоблевой; Шапиро съ Кутаевымъ; Игнатьева съ Смирновой; Автошина съ Алмазовымъ; Вартеновой съ Добродѣевымъ; Каммерсонъ-Фора съ Костинымъ; Кожевникова съ Лежневскимъ; Васильева съ Соколовой; Оранской съ Горазиннымъ; Куцянова съ Голубевымъ; Курачаго съ Курачимъ; Петровой съ спб. частнымъ ломбардомъ; Эфремова съ Татариновымъ; Кеслера съ Ступелемъ; Терещенко съ Рутковскимъ; пензенск. общ. взаимн. страх. съ Кадомцевымъ; Гиндеса съ Алтманомъ; Шендерева съ торг. д. „Карѣвъ съ С-мъ“; Раковского съ Гиллеромъ; Шевайда съ Бажминымъ; Шейпзона съ Эйдельштейномъ; Штейнгерца съ админ. по д. Шапиро; Кругляковъ и Китросеръ; Селивановой съ Птицынымъ; Вайсберга съ Зладкисомъ; Зимина съ Токмаковымъ; Киркелю съ Касинкевичемъ; и Григоровичемъ; Максимова съ тов. „Вр. Нобеля“; Колесникова съ Шмидтомъ; админ. по дѣл. Кольбе съ Богдановымъ; торг. д. „Наслѣд. Иванова“ съ Баскаковымъ; Воробьева съ Ульяновымъ; Пехтеревыхъ съ Боковымъ; Тильманса съ кн. Лобановой-Ростовской; Готша съ Майшемъ; спб. общ. страх. съ Барановымъ; Зеленкова съ Армянчиковымъ; Гиршовскаго съ Фридлейномъ; Бурлакова съ Бутринымъ; администр. Ржищевского сах. зав. съ Зурочкинымъ, Качковскимъ; Врублевскаго съ Амосовымъ; Горячевой съ Строгановымъ и др.; Маріи Стамати; Лапина съ Целибѣевой; Гвирцмана; Чернышева съ Неймаркомъ; Серенникова съ Серенниковой; Шарова съ Богдановымъ 2 дѣла; Леоновой съ Шуваловыми; опекуна надъ им. Поповой; Свѣшниковъ съ Аминовымъ; Федоровича съ Гнаткевичемъ; Гайдая съ Медюкомъ и др.

На 4-е іюня, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Таборовцемъ, Олесевцемъ, Родзинымъ, Калюхами, Фломой. Харьковцами, Хомичемъ и др. всего 55 дѣлъ; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Анисимовымъ, Зябликовымъ, Трофимовой; русск. паровозостр. и механ. общ. съ Иванчиковымъ; Осина съ общ. юго-восточн. ж. д.; упр. жел. дор. съ Павловской, Мецнеромъ, Пѣтуховой, Самохваловымъ.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Раагомъ, Миллеромъ, Крижскимъ, Левиномъ, Ревковской, Фуксомъ,

Херсонскимъ, Ланцманомъ, Раковскимъ, Этлисомъ, Лейви, Элькиндомъ, Порозовскимъ, Безсоновымъ, Шайхетомъ, Байшемъ, тов. корюковского сахарн.-рафин. завода, Фоскало, Голоколосовымъ, Сеитъ-Османъ-Гассанъ-оглу, Голубчикомъ, Кульбисомъ, Гарницомъ, вост. общ. тов. складовъ, тов. николаевск. мануф. Саввы Морозова, Ленчицкимъ, Новоковскими, Шпигельсасомъ, Кочинымъ, Тульчинскимъ, Шполянскимъ 2 д., Киселевымъ, Вагнеромъ, Левинымъ, Фихомъ, російскимъ обществ. страхованія и транспортн. кладей; управл. привислинск. жел. дор. съ Розенкранцемъ 4 дѣла, Штискольдъ 2 дѣла, Зимберблятомъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Подгурскимъ, Леонтьевымъ; общ. москов.-виндаво-рыбинской желѣзной дороги съ Конрадомъ; Калашниковымъ; Голаскеромъ; Общ. владикавк. жел. дор. съ Сухонсовымъ; Тененбойма съ управл. юго-западн. жел. дор.; общ. лодз. фаб. жел. дор. съ Фипкенштейномъ, Ленчицкимъ, фирм. Леонъ Рапппортъ; Случевского съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; Каплана и Гальперина съ сѣв.-западн. жел. дор.; управл. юго-западн. жел. дор. съ Гринбергомъ 2 дѣла; Случевского и Шипиро съ Ивангородо-домбровской жел. дор. 5 дѣлъ; Виноградъ съ ригор.-орловской ж. д.

На 5-ое іюня, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: управление жел. дор. съ Поповыми; Мандельштама съ торговымъ домомъ „Моносзонъ“; Гуревича съ кременчугскимъ отдѣленіемъ попеч. ком. о тюрьмахъ; сызр.-вяз. желѣзной дороги съ Колбеневымъ; товарищества даниловской мануфактуры съ Пугачевымъ; Могилевскаго съ Могилевскими; упр. жел. дор. съ Панковымъ; московско-казанской желѣзной дороги съ Патрикѣевой; Пинюка съ Каракамъ; Краунбера съ упр. жел. дор.; Роя съ Буличинскимъ; Галино.

Съѣздовья: Курп съ съ Рыбинцовымъ; Зильичева съ Анучинымъ, Мазникова и Розенфельда съ Гороховскимъ; Маньковича съ Мельниковыми; Кудряшевой съ Иванцевымъ; Юдина; Равинскаго съ Верховинскимъ; Кенигсбергера съ торговымъ домомъ „бр. Фогель“; опеки Немилова съ Сѣдаковымъ; Лунина съ Забѣлинымъ; Воронкова съ Богдановымъ; Первакова съ Муштановымъ; Гиршина съ Бѣляевымъ; Кузнецова съ Грозовымъ; душеприказчика Медвѣдниковой, Цвѣткова съ Семеновой; акціонернаго общества „Издательское дѣло“ съ Супруновымъ и др.; Алексѣевой съ товариществомъ „Проводникъ“; Жигалова съ Денисовой; Мажбица съ Вѣлевичъ; Торговаго дома „И. Г. Никоновъ“ съ Купцовымъ; Садецака съ Солдатовымъ; Куцева съ Ануфриевой; Соколова съ акціонернымъ обществомъ Лесснеръ; Харланова съ Харлановымъ; Морозова съ Капраловымъ; Андроника съ сѣвернымъ пароходнымъ обществомъ; Зейделя съ Домбровскимъ; Эхова съ Ильинымъ; Лазаревыхъ съ Афанасьевскимъ; Прянишниковъ съ Покидинымъ; Филипповой съ Лобановымъ; Садецака съ Шейтельбоймомъ; Ершова съ Крючковой; Андреевой съ Сталевичемъ; Барковой съ Костылевымъ; Трубиной съ Стусомъ; Михайловой съ Земсковымъ; пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ съ Пирумъ-Беккомъ; Поповой съ Тимофѣевичемъ; Вичева съ Смоковымъ; Абрамовича съ Дементьевымъ; Рубина съ Юзефовичемъ; Фитовой съ Поназовыми; Баскаковой съ Жидоведкимъ; Москвитина съ Шереметьевымъ; Бойко съ Лопатой; Сыромолотова съ Ро; Житенева съ Батмановымъ; Эпштейна съ Хаитомъ; Кулатина съ Малиновымъ; Щегала съ кн. Любомирскимъ; Рабешко съ Терентьевымъ; Иванова съ Моисеевымъ; Павликаса и др. съ гр. Плятеромъ; Курманаева съ Меркуловымъ; Сопы съ Перепелкиной.

На 5-е июня, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: второго донского казачьяго полка съ Тираспольскимъ; Карасева съ Глинка и Лайспингъ.

Съѣздовыя: Грубера съ Едвабнымъ; Иванова и др. съ Борисовой; Шполянскаго съ Липовецкимъ; Лазаренко и др. съ Толмачевымъ; Яновара съ Либерманами; Новокрещенова съ Кузнецовымъ; Христуло съ Матвѣевой; Цукермана съ либаво-роменск. ж. д.; Точилова съ Климовичъ; Петрова съ Невѣровымъ; сызрано-вяземск. ж. д. съ Леоновымъ; Рубинштейна съ Варникомъ; Головка съ Смысловымъ; Стрига съ Ипполитовымъ; Громовыхъ съ Войнерманомъ; Персинена съ Лунинымъ; Боровлева съ общ. русскихъ трубопрокатныхъ заводовъ; рабочихъ фабрики товарищ. долматовской мануфактуры Вишневскихъ и др. съ товарищ. долматовской мануфак.; Шоршова съ Евичемъ; Магнера съ Заблудовскимъ; Олюсаренко съ Милениными; Эсманскаго съ Горнштейномъ; Соловья съ Череванской; Башкирова съ Макаровымъ, Терехинымъ, Быстровымъ 3 дѣла, Костинымъ 2 дѣла, Пишнымъ, Харитоновымъ 4 дѣла, Ермошинымъ, Макаренковымъ, Ефремовымъ, Полозовымъ, Соловьевымъ, Ульяновымъ, Крымовымъ, Маклаевымъ, Матясовымъ, Неволевымъ, Спиричевымъ, Трифоновымъ, Балгатовымъ, Буйловымъ, Безтягловымъ, Виноградовымъ, Горьковымъ, Горячевымъ 2 дѣла, Заватровымъ, Козулинымъ; Корниловымъ, Мягковымъ; Доболинга съ Аврамовымъ; Семирога съ Сукальскимъ; Шереметы съ Кондратскою; Спроге съ нургузенской ссудосберегат. касс.; общ. хутора Крутовскаго съ общ. хут. Среднекрутовскаго; Коноваловой съ Лукашевичемъ; Гребенщикова съ Фурашевой; Вологодиной съ торг. д. Анусовъ. Гернетъ и К^о; Домичева съ Семеновой; Петренко съ Ерошенко; Ревенской съ Шумецкой; Лукашева съ Живорыкинымъ; Ассѣва съ Еременко; гр. Ржевускаго съ Козстелюкомъ; Русина съ Русинымъ; Ситкевича и др. съ Дородновымъ; Тиханова съ Фадѣевой; Зазулина съ Кортневымъ; одесскаго латышскаго общ. собранія съ Куратуновымъ; Капусты съ Жемчужниковой; Чхенкели съ Ромоненко; Савина съ Савинымъ; Елина съ Игнатьевымъ; Миткова съ Подольскимъ; Нехамкина съ Шифринымъ, Карандашева съ Шеинымъ и др.; Тугаевскаго церковно-приходскаго попечительства съ Бурченковымъ; Недзвѣцкаго; Ошера съ Столомъ; Мѣшкова съ душеприказчикомъ умершаго Королева; Мельника съ Мельникомъ; Цисельскаго съ Каниченковой; Карелина съ Русинымъ; александровской у. зем. управы съ Тупиковымъ; Немировскаго съ Ганзбургомъ; Шустера съ Копльманомъ; торг. д. бр. Кыркаловы съ Макаровымъ; Бобровой.

На 6-е июня, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Съѣздовыя: Колескеръ съ Махитоновъ; Григина съ Колосовымъ; Жученко съ Шیانовымъ; Шаффа съ Ковалевскимъ; Овсянникова съ Степановымъ; купческаго пароходства по рѣкѣ Волгѣ съ Берлинымъ; Вольгемуть-Климентова съ акціонерн. общ. варшавской фабрики ковровъ; Лабутина съ Лейя; упр. жел. дорогъ съ Крымомъ; Бѣлаго съ Курбатовымъ; Непрокина съ Плѣшановымъ; торг. д. „бр. Шмидтъ“ съ Гергефть; Карпова съ Верманъ; Каленберга съ Дзенгелевскимъ; Зильберминца съ Вайнштейномъ; Ганнемана съ Литке; опеки Филиповичъ съ Воронцовой; Цогоева съ Дзагуровымъ; Мыслицкаго съ Кучинскимъ; Вахмана съ Спивакомъ; Гарзона съ Когновицкимъ; Котовой съ Тыло; Юфина съ Шапиро; Циммермана съ Исаевымъ;

торг. д. подъ фирм. „бр. Черновы“ съ с.-петербургской компаніей Надежда; Арбаджіева съ Хадыровымъ; Хижнякова съ Ашкенузомъ; Шафаренко съ Зильберманомъ, Бобровымъ и общ. юго-восточн. жел. дорогъ; Поплавскаго съ Яновицкой; упр. жел. дорогъ съ Паразовскимъ; упр. казенныхъ жел. дорогъ съ Тышелемъ и др., Рубиновскимъ; Розенкранцевъ съ упр. казен. жел. дорогъ; Байера съ Гиршемъ; общ. кр. с. Посукова съ Чихачевымъ; Борща съ Новицкимъ; Лопатинскаго съ русск. общ. пароходства и торговли 3 дѣла; Целепнева съ одесской конторой русскаго общ. пароходства и торговли; Бѣлинскаго съ Петриковскимъ сельск. общ.; Кофмана съ Кофманомъ; Оедорова съ Шеньшевымъ; Заштовъ съ Клещевымъ; Дабричича; Акимовой съ Буяномъ; Кочнова съ Ананьевымъ; Копылова съ Кузнецовымъ; Галанова съ акціонер. общ. Иванъ Любимовъ и К^о; Бахмачевскаго съ Альперсомъ; Александровича съ Мазкомъ; Викторова съ Поляковымъ; Смирновой съ Ворониной; Фогель съ Ланговымъ; Рабинской съ Тышкевичъ; Слесарева съ Чижиковой; Устенко съ Барафъ 2 дѣла; Эстеровича съ Гарниеръ; Мамчура съ Лыпканемъ; Химича съ Баранецкой; Зака съ Либерманомъ; Суда съ Залевскимъ; опеки Левентонъ съ Гринерами; общ. кр. пос. Кирсановскаго съ общ. прихожанъ Тихвинской церкви слободы Екатериново-Черно-Зубовской; Бурскаго съ Магидсономъ; Дорохова и др.; Куликова съ совѣтомъ старшинъ Острожскаго обществ. собранія; Кнышенко съ товариществомъ Яроповичи; Леоновой съ общ. взаимнаго кредита приказчиковъ и др.; Станиславскаго съ Грицовскимъ; Савицкаго съ общ. кр. с. Баймакъ 2 дѣла; Борисова съ Абашкинымъ; Зинцова съ Балаклеискимъ сельск. общ.; Байкова съ Балаклеискимъ сельск. общ.; общ. кр. 19 домохозяевъ сел. Бобровы; Кушнiruковой съ Щигельской; Дембицкаго съ Берестюкомъ; Радоцулосъ; Чернышевой и Родіоновой съ Тихомировымъ; Пальмана съ Карповичемъ 2 дѣла; Холода, Войтовича и др. съ Сржедзинскимъ; Пѣткевича съ Святополкъ-Мірскимъ; Вилика и др. съ кредиторами Витковскаго; Рудаква съ акціон. общ. Нордъ; Сорокина съ Мовшовичемъ.

РЕЗЛЮЦІИ.

19-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Байковой, Кутеповой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Сиверса съ Барадемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Почотовк: съ опекой Дмитренко.

Возобновлено производство: Челебиджанъ-Шерфе съ Рукгаберами.

Производство признано уничтоженнымъ: по дѣлу Максутовыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Киперта съ Лиске.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Гуревичемъ, Антоновымъ, Никитиными; общ. моск.-казан. ж. д. съ Убоговыми, Михалевой, Жаровымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Залкиндомъ и др., Фишма-

номъ; Зильбермана; Звенигородскаго; общ. рязан-уральск. ж. д. съ Брыкиными.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. юго-восточн. ж. д. съ Дубниковымъ; Уздовскихъ съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; упр. жел. дор. съ нефтепром. общ. Кавказъ, Ферстеромъ и др., Гинзбургомъ; общ. варшавско-вѣнск. ж. дор. съ Савичемъ; упр. привислин. жел. дор. съ Левенштейномъ; Сумберга и др.; Кутового; Макогона; Маркусфельда.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ Лейбовичемъ.

Жалоба съ приложеніями возвращена въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: упр. жел. дор. съ Вольбергомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: лифляндской казен. палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Шредера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гамбурга; Гарсея; Реметцъ; Рубановича; Розенштрауха; Флейша и др.; ранденскаго вол. общ.; Эзерина; Карельсонъ; Смирнова; Глабе.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Самель съ Самелемъ.

Возвращена въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: Гензель и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: русско-китайск. банка; Петрова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Лихачева съ Лебедевымъ.

Исключено изъ доклада: Стороселецкаго; Рутченковскаго горнопромышл. общ.; общ. Брянскаго рельсопрокатнаго завода; Каплана; Гуреева; Леонарда; конк. Стомати.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Распутняка съ Струке.

Исключены изъ доклада: Рожновыхъ; Кишкина; Кондратьева; Веллеръ; упр. им. кн. Щербатовой и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: тамбовской казенн. палаты; Балано; дворянскаго общ. владимірской губерн. 3 дѣла; общ. рязанск. уральск. жел. дор.; спб. К^о Надежда.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Третьякова съ Ивановыми.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гаврилова; Радзишевскаго; Журкина; Левинсона.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Дембинскаго; фонъ Гелленшмидтъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій: спб. общ. страхованій съ Штенцель.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: акц. общ. лѣсопильного завода въ д. Валица; Минскаго; Перля и др.; Паевского, Мутлаша и др.; Войта Гмины Любенка; Метафраста; Малишевскаго; Фирмы Эмиль Хеблеръ и К^о.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Булинова съ Алейниковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе нужныхъ справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

С П Р А В К И.

всевозможн. навод. въ Сенатъ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 117—13.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Василевскій, Ромульдъ Теодоровъ, мѣщ.	С. о. 12 мая № 38. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 196.	Спб. с. с.
Галкины, Надежда Александровна и Алексѣева подъ фирм. „Н. Галкинъ съ С-мъ“.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 554.	Вологодск. о. с.
Жедакъ, Тевель Янкелевъ, мѣщ.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 557.	Митавск. о. с.
Зильберштейнъ, Лео Александровъ.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 558.	Харьковск. о. с.
Изергинъ, Василій Дмитріевъ, куп.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 555.	Вятск. о. с.
Ланда, Мордухъ Юхелевъ.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 556.	Таганрогск. о. с.
Сергіенко, Петръ Степановъ, к. рег.	С. о. 12 мая № 38. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 195.	Спб. с. с.
Торетское о-во огнеупорныхъ издѣлій.	С. о. 2 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 559.	Харьковск. о. с.
Шапошниковъ, Лидія Васильева, д. купц.	С. о. 15 мая № 39. Опек. надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 197.	Кузнецк. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алтыповъ, Иванъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 12 мая № 38. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 7, ст. 33), признан. злостною. Р. VIII, ст. 135.	Томск. о. с.
Басмановъ, Василій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 12 мая № 38. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 78, ст. 880), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 136.	Томск. о. с.
„И. Богомоловъ и Сынъ“, торг. домъ.	С. о. 12 мая № 38. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 36, ст. 430), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 134.	Томск. о. с.
Галонъ, Григорій Андреевъ, куп.	С. о. 15 мая № 39. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 8, ст. 80), за отказ. кредит. отъ претензій. Р. VIII 137.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алабинимъ, Андреемъ Петровымъ, пот. дв.	Щербачеву, Александру Александрову, архит.	С. о. 12 мая № 38. У пензенск. нот. Покровскаго, 7 янв. 1908 г. № 107. Р. IV, ст. 173.	Самарск. о. с.
Вейнбедеръ, Федоромъ Павловымъ.	Бреннеръ, Гиршъ Левинову.	С. о. 15 мая № 39. У саратовск. нотар. Лазаревича, 19 сентября 1905 г. № 5954. Р. IV, ст. 178.	Саратовск. о. с.
Волгинимъ, Семеномъ Михайловымъ, личн. поч. гр.	Волгину, Евгению Семенову.	С. о. 12 мая № 38. У царско-сельск. нот. Спвикова, 4 ноября 1906 г. № 726. Р. IV, ст. 175.	б. о. с.
Гагаринымъ, Николаемъ Николаевымъ, княз.	Турганикову, Константину Николаеву.	С. о. 12 мая № 38. У московск. нот. Эггеря, 19 янв. 1906 г. № 570. Р. IV, ст. 174.	Спб. о. с.
Левинимъ, Яковомъ Матвеевымъ (Янкелемъ Матеушовымъ).	Когану, Ною Евсееву, куп.	С. о. 15 мая № 39. У спб. нот. Ивашкевича, 8 дек. 1906 г. № 7796. Р. IV, ст. 180.	Спб. о. с.
Левинимъ, Яковомъ Матвеевымъ (Янкелемъ Матеушовымъ) совместно съ Викторомъ Витухновскимъ.	Когану, Ною Евсееву, куп.	С. о. 15 мая № 39. У спб. нот. Ивашкевича 16 дек. 1906 г. № 8219. Р. IV, ст. 181.	Спб. о. с.
Орѣшкенимъ, Лазаремъ Захаровымъ, кр.	Духанину, Б. И., прис. псевѣр.	С. о. 12 мая № 38. У рязанск. нот. Духанина 6 окт. 1905 г. Р. IV, ст. 17.	Рязанск. о. с.
Петренко, Семеномъ Николаевымъ, дв.	Булатову, Василию Дмитриеву.	С. о. 12 мая № 8. У харбинск. нот. Адамса 5 авг. 1905 г. Р. IV, ст. 170.	Владивостокск. о. с.
Патрикѣвою, Надеждою Ивановою, и Одинцовою, Татьяною Ивановою.	Лысковцевой, Александрѣ Никифоровой.	С. о. 15 мая № 39. У саратовск. нотар. Михайлова 9 ноября 1906 года. № 6204. Р. IV ст. 177.	Саратовск. о. с.
Пуримъ, Эстеръ Яковлевою.	Пуримъ, Моркхаю Иосифову.	С. о. 15 мая № 39. У карасубазарск. нот. Соляникова, 23 апр. 1899 г. № 242. Р. IV, ст. 179.	Симферопольск. о. с.
Филитовою, Елизаветою Францевскою, вѣд. полковн.	Филитову, Александру Дмитриеву, к. рег.	С. о. 12 мая № 38. У рязанск. нот. 1 дек. 1906 г. № 2447. Р. IV, ст. 171.	Рязанск. о. с.
Яшуповымъ, Александромъ Николаевымъ, зап. нижн. чин.	Федоровой, Маріи Николаевой, жевѣ лейт.	С. о. 12 мая № 38. У кронштадск. нот. Павлова № 463 Р. IV, ст. 176.	Спб. о. с.